

НИНЕЛЬ НУАР

ИЛЛЮЗИЯ ДАРА

A romantic scene between a woman and a man. The woman, on the left, has long, straight brown hair and is wearing a vibrant red dress with intricate gold embroidery on the shoulders and sleeves. She is looking towards the man with a soft expression. The man, on the right, has long, straight blonde hair and is wearing a dark blue tunic with a gold, ornate collar and cuffs. He is looking back at the woman. They are holding hands, with the man's hand resting on the woman's. The background is a warm, golden glow with falling particles, possibly petals or leaves, creating a magical atmosphere. The overall lighting is soft and warm, emphasizing the romantic mood.

Нинель Нуар
Иллюзия дара

«Автор»

2022

Нуар Н.

Иллюзия дара / Н. Нуар — «Автор», 2022

Когда Виктория отправлялась на утреннюю пробежку, совершенно не представляла, что ее затащит в другой мир. Теперь она - посланница Богинь, что бы это ни значило. Только вместо почестей - одни обязанности, и каждый пытается сманить Вику на свою сторону. Вот бы еще понять, зачем она жрецам? И почему лорд Медового острова никак не хочет оставить ее в покое? В тексте будут: #адекватная, в меру спортивная героиня #мрачный и суровый с виду герой #дикий, но очень симпатичный конь #прогрессорство и обустройство в новом мире #магия и фейри. Вроде того.

© Нуар Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Нинель Нуар

Иллюзия дара

Глава 1

– Васька! Сто лет не виделись, дай я тебя потискаю! – заверещала я, растопырив руки во всю ширь. Подруга шарахнулась от меня и явно подумывала сделать вид, что совершенно с этой сумасшедшей не знакома.

Не вышло.

Несмотря на сопротивление, Василиса Лаврова, ныне Томпсон, была поймана и отлюблена.

Я ее уже три года не видела. С тех пор, как зараза выскочила замуж за куда более способного, чем она, триатлониста и укатила с ним в Англию. Муж Васьки в прошлом году завоевал серебро на мировом соревновании, а она в честь такого дела родила ему наследника.

Василиса меня давно зазывала в гости. Я только не торопилась.

Слишком хорошо себе представляю, что такое младенец в доме. Мои два брата и сестра все младше, последней только-только восемь исполнилось. Родители периодически припахивали меня в няньки, особенно когда братья-близнецы были маленькие.

Я маму, конечно, понимаю: ей тоже поспать хотелось, она ведь человек. Но впечатлений мне хватило, до сих пор от предложений руки и детей шарахаюсь.

Будем надеяться, мне удастся отдохнуть. Ребёнку уже год, по ночам спит. Иногда. Чаще всего. Тем более, как заверяла меня Васька, коттедж у них большой – я ребёнка даже не замечу.

– Пусти уже, задушишь! – прохрипела подруга, и я послушно выпустила ее, покрасневшую и запыхавшуюся.

– Ой, как все запущено, – с притворным ужасом поцокала я языком, подхватывая сумку с вещами. – Что-то ты не в форме, мать.

– Так именно что я мать, – отрезала та, безуспешно пытаюсь привести в порядок растрепавшийся хвост. – Тьфу на тебя, малахольную! Только я приличную прическу сделала...

Конский хвост у нас теперь приличная прическа? Ну, говорю же, дети – страшная сила. Куда только девались каблук и макияж, без которых Василиса раньше даже мусор не выбрасывала? Кроссовки, растянутые штаны с разноцветными пятнами сомнительного происхождения, безразмерная футболка, похоже, снятая с мужа... Главное – удобство.

Подруга приехала меня встречать сама, на уютной квадратной мини-бэхе. Я сначала сунулась на правую сторону и слегка оторопела, увидев там руль.

– Англия, добро пожаловать, мэ, – фыркнула Васька, отодвигая меня в сторонку и садясь в машину. – Сама с трудом привыкла. Бред это, конечно: весь мир левосторонний, а они как всегда выпендриваются.

Сумка моя еле влезла в багажник. Половину его занимало детское сиденье, какие-то мешки, пакеты и пустые пластиковые бутылки.

– Все никак не сдам их, – отмахнулась Васька, когда я устроилась наконец рядом и попеяла ей за разведённый бардак. – То с мелким в магазин иду, и тогда главное голову на кассе свою не оставить. То, если вдруг муж одну отпустит, несусь на радостях, даже пакеты с собой не беру.

– Память девичья. Понятно, – кивнула я и приготовилась взирать на памятники культуры из окна.

Но их все не было. Аэропорт и пристройки к нему промелькнули за минуту, сменившись однообразной трассой с не менее однообразным сельским пейзажем. Деревья, фермы, коровы, снова деревья.

– Мы домой едем. У нас коттедж в посёлке, на природе, – извиняющимся тоном пояснила Василиса. – В Лондон тебя потом свожу, попозже. Ты же на две недели? Успеем еще.

– Само собой, – кивнула я.

В конце концов, я приехала пообщаться с лучшей подругой, почти сестрой, с которой не расставалась надолго с тех пор, как нас в садике посадили на соседние горшки. А Лондон... Ну, мегаполис – что я там не видела? К королеве меня вряд ли пустят, а наш Алмазный фонд точно покруче их Букингемов будет.

– Там у тебя в посёлке хоть спортзал есть? – уточнила я через полчаса, заметив, что сельский пейзаж стал совсем уж проселочным, а дома появляются в полях все реже и реже.

Васька замялась.

– Лошади есть! – радостно сообщила она через полминуты, когда я уже подумывала ее придушить. И себя заодно. О чем я думала, собираясь в гости за два месяца до соревнований? Форму потеряю за эти недели как пить дать. Меня и так тренер шпыняет, утверждает, что могу лучше. Она, конечно, это всем говорит, для стимуляции, но меня лично это задевает. И так выкладываюсь по полной.

– Лошади – это хорошо. Дороги есть, или хоть тропинки? Или вы посреди леса живете?

Мысленно я уже была готова к худшему. Вот что бывает, когда срываешься в поездку спонтанно. Васька написала вчера, что соскучилась. А я взяла и купила билет. Виза у меня есть с прошлого раза, когда в Ливерпуль на соревнования ездила – на год проставили сразу.

Так и получилось, что завтракала я ряженкой, а ужинать пришлось овсянкой.

Домик оказался прехорошеньким, уютным, эдакий сусальный деревенский вариант: со ставнями, деревянным крыльцом, на котором поскрипывало от ветра кресло-качалка, и обширным двором, заваленным разнообразными детскими игрушками вроде лопаток и мячиков.

Соседский подросток, девочка лет двенадцати, с серьёзным видом отчиталась, сколько мультиков под ее надзором просмотрел бутуз, солидно кивнула, принимая десять фунтов, и ускакала вприпрыжку.

– Ничего себе расценки! – присвистнула я, глядя вслед задорно подпрыгивающим косичкам.

– Это еще что, – вздохнула подруга. – Вот если бы я профессиональную няню вызвала, ей бы и дорогу, и еду, и сверхурочные за спешный вызов в двойном объеме. А так – ребёнок в кресле, пристегнут, главное, не орал слишком громко и ладно. Обошлось. Пойдём ужинать, что ли.

Тогда-то и выяснилось, что в коттедже Васькином, кроме молока с овсянкой и картошки, никакой еды больше нет, а последнюю я с детства ненавижу.

Знаю, у нормальных людей обычно наоборот. Но вот такая я извращенка. Из овсянки и картошки выберу первую.

Так что мы с мелким на пару набили желудки полезной кашей и отправились на боковую.

Василиса осталась внизу разгребать последствия самостоятельного кормления отпрыска. Бутуз искренне считал, что уже отлично умеет управляться с ложкой. Увы, гравитация и каша так не считали.

Покопавшись в сумке, я выудила пижаму с шортами до колена и полностью закрытым, с длинным рукавом, верхом. Все же сталкиваться в коридоре посреди ночи с мужем подруги лучше в приличном виде. Пусть он даже сто раз глубоко влюблен и боготворит Ваську.

Не хочу создавать проблемы на пустом месте.

Открыв окно, я с наслаждением втянула густой сочный аромат земли и ночного сада. Весна уже заканчивалась, деревья отцветали, роняя бело-розовые лепестки. Цикады или кузнечики – в общем, кто-то очень громкий и вдохновлённый стрекотал вовсю.

Вдалеке, по одному, загорались редкие огни окон.

Похоже, я неплохо отдохну.

А если повезёт, то и форму не потеряю.

Дорожки в коттеджном посёлке были, хоть и не асфальтовые. Ну да у меня кроссовки бронебойные, и не такие полосы проходили. Будет кросс-фит вместо пробежки – еще лучше.

Надышавшись кислородом, я захлопнула окно и улеглась в хрустящую свежую постель.

В конце концов, не зря говорят, что лучший отдых – смена деятельности. Перезагружу мысли и голову, глядишь, это соревнование пройдёт лучше, чем предыдущие. А то права тренер, выше бронзы я ни разу не брала.

Нужно исправляться.

...

Утро без будильника началось непривычно. Моргая, я долго соображала, где я и почему не дома. Громкая английская речь под окном расставила все по своим местам. Я в гостях у Васьки.

И пора на пробежку.

Побродив по коттеджу, я нашла супружескую спальню, пустовавшую, несмотря на раннее время. В кухне тоже никого не было, поэтому я проверила детскую.

Угадала.

Буруз спал, раскинувшись во все стороны, как морская звезда, причём не в своей огороженной забором из прутьев кровати, а на небольшой кушетке рядом. Вокруг него, неудобно свернувшись ракушкой, угнездилась Василиса, даже во сне предохраняя сына от падения на пол собственным телом.

– Бегать пойдёшь? – прошипела я. Васька вздрогнула и приоткрыла один глаз, первым делом скосив его в сторону и проверив, не разбудила ли я мелочь.

Мелочь спала без задних ног и даже едва слышно подхрапывала.

– Не, я не пойду, – вяло отмахнулась от меня подруга. – Он полночи не спал – какой бег, имей совесть.

Что ж, Васька не обманула. Изоляция у них и правда прекрасная, а коттедж достаточно большой, чтобы я ни писка за всю ночь не услышала. Спала как младенец.

Точнее, куда лучше младенца.

Прикрыв дверь и сунув выделенный мне запасной ключ в задний карман леггинсов, я не спеша размялась и потрусила по гравийной дорожке. Выбора особого не было: либо через поля, по комьям земли, либо по краю проезжей части. Машины просвистывали мимо редко, так что почти не сбивали с ритма, который наяживала в моих наушниках модная группа.

Увлёкшись, я отмахала три километра и притормозила, среагировав только на пиликанье часов. Умный приборчик подавал сигнал, что пора поворачивать обратно. Попрыгав и поприседав, я сделала небольшую растяжку, а заодно огляделась по сторонам. Бежала я как-то на автопилоте, больше вслушиваясь в музыку, чем всматриваясь в окружающий пейзаж. Да и разглядывать особо было нечего. Легкий, полупрозрачный туман укрывал редкие домики, ровные, как по линеечке, заборы, разделявшие территории, и ухоженные поля. Деревья стояли небольшими группками или вообще по одиночке.

Тем сильнее на фоне однообразной равнины выделялась серая башня.

Я даже удивилась, что не сразу ее заметила. Такой прыщ на ровном месте должен сразу притягивать внимание. Ан нет. То ли в тумане маскировалась, то ли цветом серым мимикрировала, но разглядела я ее только на обратном пути.

На секунду даже мелькнула мысль пробежаться мимо и посмотреть на сие странное сооружение поближе. Остановило меня только отсутствие дороги. Пробираясь к башне пришлось бы прямо по свежевскопанному полю. Мои многотрадные кроссовочки было жалко.

Раскрасневшаяся и довольная, я вернулась к знакомому коттеджу и отправилась прямоком в душ.

Утро определенно задалось.

– Что у вас тут за башня такая? Амбар под зерно или памятник какой? – поинтересовалась я за завтраком, намазывая классические, хоть и чуть подгорелые тосты классическим же клубничным джемом.

– Какая еще башня? – удивилась Васька, ловко запихивая бутузу кусок такого же тоста в рот и виртуозно вытирая излишки джема влажной салфеткой. Он и вякнуть не успел, как уже оказался занят.

– Километрах в трёх, если выйти из дома – направо, – вспомнила я свой маршрут. – Здоровенная такая серая дура. Рядом еще коровник... или конюшня – в общем, что-то такое длинное и вонючее до невозможности.

– Это картофельник, – хохотнула подруга, впихивая в дитё еще порцию тоста. – Воняет, потому что удобрения. Кстати, если еще раз мимо побежишь, захвати мешок. Тебе дополнительная тренировка, а я пожарю к обеду. Но башни там никакой нет. Если только...

– Если только что? – я аж вперед подалась, забыв про надкусанный завтрак, настолько интригующим стал тон Василисы.

– Да глупости. Местные суеверия, – отмахнулась она, явно набивая цену рассказу.

– Ну и ладно. Мне такая ерунда не интересна, – сделала я безразличный вид, задев Ваську за святое.

– Говорят, в позапрошлом веке тут появился бродячий замок. Его видели в разных местах, он всем чудился разного размера и только два описания всегда совпадало. Серый цвет и высокая башня.

– Замок? – разочарованно протянула я. – Непохоже оно как-то было на замок. Больше, говорю, на амбар какой-то.

– Амбар или замок, ты, главное, близко не подходи, – очень серьезно посмотрела на меня Василиса. – Меня муж первым делом, когда мы сюда переехали, предупредил. Те из идиотов, что совались проверить, что там внутри, обратно не возвращались.

По спине пробрало морозцем.

Дверь открылась, оглушительно в наступившей тишине хлопнув, – из командировки вернулся Брендан, муж Васьки.

Его команда тренировалась в другом городе, поэтому он оставался там с ночевкой. Приехал – а в его обычном кресле уже сидят.

Хорошо, что я сижу, а не еще кто.

– Привет! – помахала я недоеденным тостом. Брендан кивнул, вешая куртку. Особой приязни между нами не было, но, поскольку я неотъемлемо прилагалась к его жене как семья, он меня терпел.

– Вика наткнулась сегодня на серую башню! – драматически воскликнула Васька.

– И ты все еще здесь? – изумился ее муж, глядя на меня.

– Да ну тебя! – шутливо махнула на него подруга полотенцем, которым вытирала отпрыску извазюканную мордочку. – Ты ей лучше повтори, что мне рассказывал. Чтобы она туда не совалась ни при каких обстоятельствах!

– Наоборот, пусть лезет. Авось развалит эти руины окончательно, – буркнул Брендан и отправился переодеваться.

Вот бука. Никак не простит, что я его на совместных тренировках в грязь уронила.

Три раза.

Ну честное слово, не виновата я была. Скользко, дождь прошел, а тут бегать надо. И не ставила я ему подножки – сама оступилась и чуть не рухнула. Но поди ему это докажи. Он предпочитает страдать и оправдывать своё косолапие не вовремя подвернувшейся моей персоной.

– Ты меня поняла, да? – Васька грозно ткнула в меня тупым ножом, измазанным в джеме. Готовилась новая порция тостов для опоздавшего мужа. – Чтобы к башне ни ногой!

– Да поняла я, поняла, – подняла руки, сдаваясь, для пущей убедительности. – Нужна она мне. Что, других мест бегать нет?

На следующее утро, держа слово, я направилась в строго противоположную коровнику и картофельному полю сторону. Черт с ней, с картошкой. Тут на каждом шагу фермы. Где-нибудь да найдётся.

Только вот стоило мне удалиться от посёлка на пару километров, как впереди замаячила та самая башня. Легкая, ставшая уже привычной рассветная дымка сгущалась на глазах, и серые стены выступали из нее, как нос диковинного корабля.

– Ну уж нет, – пробормотала я себе под нос, разворачиваясь. Пусть то, что рассказала мне подруга, десять раз суеверия и бред, уподобляться идиоткам из ужастиков, которые лезут проверить таинственный скрип из подвала посреди ночи, я не собиралась.

Делать мне нечего, только по амбарным башням шастать.

Я решительно развернулась и потрусила в обратную сторону, к дому.

Каково же было мое изумление, когда посреди гравийной дорожки, в которую я буквально уткнулась носом, чтобы не сбиться в тумане, выросла сероватая замшелая стена.

От позорного удара лицом меня спасла только вбитая с детства реакция. Правда, пришлось присесть на попу, а от резкого торможения меня слегка занесло. Поднявшись и непридуманно обтряхнув штаны и ладони, я вскинула голову, оценивая размеры строения. Крыша терялась где-то в дымящемся мареве, мне было видно только метров пять влажного, покрытого наростами и плесенью камня.

– Нет, спасибо, – буркнула я, отступая на шаг.

Кажется, или дорожка скрипнула как-то по-другому? Не на гравий похоже, а на песок, что ли.

Еще два шага. Я осторожно покосилась под ноги, чтобы не оступиться, и это стало моей ошибкой.

Клянусь, проклятая башня буквально прыгнула вперед, только вместо стены меня встретила темнота.

Глава 2

Спине было холодно, жестко и мокро.

Травма? Вроде ничего не болит...

Я попыталась осторожно пошевелить ногами и выдохнула. Чувствительность на месте, вроде все в норме.

Открыв глаза, несколько секунд тупо пялилась на переплетение балок и ступенек над головой, не понимая, где вообще нахожусь и что произошло.

Воспоминания возвращались кусками.

Пробежка. Туман.

Агрессивная башня...

В которой я, судя по всему, и очнулась.

Пошарив вокруг руками, я нащупала мокрое сено и острые камни. Какая добрая душа уложила меня в лужу?!

И кто, интересно, а главное, когда, подмешал мне наркотики? Неужели Брендан решил так знатно подшутить, а заодно отомстить неугодной подружке жены? Сидит где-нибудь со съемочной группой и балдеет от моего прихода.

Вот глюки я знатные словила: кто-то видит принцев и драконов, а меня башня атаковала.

Хорошо, хоть не мельница.

С тихим стоном я села и осмотрелась по сторонам. В высокие узкие окна-бойницы ярко светило солнце, судя по углу луча, стоявшее почти в зените. Это сколько же я провалялась?..

Голова гудела, как миллион пчел. Отходняк после наркотиков, наверное. Никогда не употребляла ничего сильнее вина из опьяняющего, так что понятия не имею, какие при этом бывают побочные эффекты.

Кряхтя как престарелая бабка, я собрала себя в кучу и встала. Спасибо тому, кто меня перекладывал, хоть не позарился ни на что. Ключ от Васькиного дома в кармане, телефон на руке, наушники болтаются на шее. Я попыталась почистить филейную часть и со вздохом констатировала, что не удастся.

Надеюсь, не простужусь. Ткань сохнет быстро, а вот я сама под штанами все еще мокрая.

До окна я не доставала. Можно было, наверное, и допрыгнуть, но зачем, если вдоль стены идут ступеньки.

Деревянные... и довольно ненадежные с виду.

Попробовав самую нижнюю ногой, я встала на нее полным весом, а потом попрыгала. Вроде держит. Проверяя каждый шаг по несколько раз, я поднялась на пару метров к зияющей в стене арке выхода.

Удачно. Даже в окно лезть не пришлось.

Хотя, даже если бы я захотела, вряд ли протиснулась. То были натуральные бойницы шириной от силы сантиметров тридцать.

На улице по-прежнему стояла поздняя весна... Только вот пейзаж порядком отличался от фермерской равнины в пригороде Южного Хэмптона.

Во-первых, совсем рядом виднелся густой хвойный лес. За все три пробежки я подобного не наблюдала. Отдельные деревья, лиственные рощицы – да, пара-тройка ёлок мне по пояс, но больше ничего отдаленно колючего.

Во-вторых, башня высилась около деревни. Не фермы и не уютного коттеджного посёлка с припаркованными рядом семейными минивэнами, а натуральной деревни с соломенными крышами, сложенными из бревен зданиями и копошащимися в грязи у обочины курами.

Кстати, дороги не было. Ни гравийной, ни асфальтовой. Была утоптанная тропа между покосившимися заборами из прутьев и густым бурьяном.

А еще вокруг были люди в странной длиннополой одежде, почти одинаковой что у мужчин, что у женщин.

И все они очень удивленно на меня смотрели.

Еще бы!

В моем серо-розовом облегающем костюме для бега я, наверное, казалась им голой.

Ух, как я оборву уши тому, кто за мой счёт так прикололся. Интересно, где здесь скрытые камеры? Наверняка мой шок и позор пытаются запечатлеть. Потом будут крутить на ютубе под закадровый хохот.

Неплохой такой бюджет у шутников. Целую деревню арендовали. Или это посёлок амишей? Хотя те вроде в Америке... Ну мало ли в Англии тоже нашли таких энтузиастов натуральности?

Все же Брендан подобное массовое явление не потянет. Может, рекламное шоу какое? Наши спонсоры могут еще и не так оттянуться. Проверка на вшивость перед соревнованием, так сказать. Выживет ли пятиборец в средневековье?

Я неловко вывернула плечо и проверила телефон. Как и ожидалось, сеть не ловила.

Стоило мне ступить пару шагов, отойдя от башни, как местные жители от меня попятнулись, будто от прокаженной.

– Фу, бесстыдница!

– И не стесняется, голой-то!

– Ведьма, точно.

Чей-то меткий плевок не долетел до меня только чудом. Я отпрыгнула обратно к башне, судорожно озираясь. Ну где же эта съемочная группа, уже пора кричать «Снято!»

До меня с запозданием дошло, что я прекрасно понимаю все, что говорят колоритные селяне. Не по-английски, все же я им не настолько владею, чтобы даже не переводить себе мысленно и не подвисать на незнакомых словах. Например, «бесстыдница»: если меня спросить, я бы долго думала, как оно будет. А тут все ясно, будто по-русски, но звучит по-другому.

Странно...

Я потёрла еще сильнее загудевшую голову. Нет уж, об этом я тщательно подумаю, когда приду в себя после наркотической ломки. А пока сыграем по предложенным правилам.

Хотите аутентичности? Будет вам.

Вспомнив уроки истории из средней школы, я стянула с волос пружинку и поспешно распустила косу.

Каждый мой тренер первым делом считал своим долгом предложить мне постричься. Вроде как такая тяжесть на голове будет мне сбивать прицел и замедлять при беге. Я отмахивалась и предлагала им проверить меня в деле. Дополнительная нагрузка еще никому не мешала.

В заплетенном виде темно-каштановое богатство доставало мне до попы. Распущенные волосы закрыли всю меня до колена. Как не помянуть добрым словом остроумный пример леди Годивы, проехавшей через весь город на спор, одевшись лишь в собственную буйную гриву?

Расправив плечи и пряди, я гордо прошествовала мимо толпы, уже не столь рьяно боровшейся за мою нравственность. А что, ничего и не видно. Деревеньку я прошла насквозь за две минуты. Вместе с домами закончилась и дорога.

Я в задумчивости замерла перед раскинувшимся ровным, нетоптанным лугом. Травинка к травинке и редкая кашка с клевером.

А теперь-то что?

...

Будто отвечая на незаданный вопрос, послышался конский топот, и из леса, с какой-то невидимой отсюда тропинки, вывернул всадник.

Конь мягко пробежался по траве, постепенно замедляя ход, и остановился прямо передо мной, обдав лицо тёплым дыханием с запахом овса и яблок.

Я моргнула.

Где вы, операторы? Ау!

Как заправский каскадер, всадник чуть развернул свой транспорт и наклонился в седле, явно собираясь сгрести меня в охапку. А потом что? Устроить перед собой, как приличную даму, или загрузить на луку, как мешок с картошкой? Судя по бесцеремонности, скорее второе.

Недолго думая, я увернулась.

Мужчина удивленно приподнял брови. Решил, наверное, что промахнулся, и попробовал еще раз. Я поднырнула под загребущую руку и отступила на пару шагов, для надежности.

– Вы кто? – поинтересовалась я.

Меня мама учила к незнакомым ни в машину, ни на коня не садиться.

Брови вздернулись еще выше, но больше никак своего удивления всадник не выразил. Выпрямился горделиво и произнёс:

– Я владетель этого острова, лорд Дуглас. Как ваше имя, дева?

– Виктория, – еще мама меня учила быть вежливой и выбирать врагов с умом. Пока что этот мужчина мне плохого ничего не сделал – воспользуемся презумпцией невиновности. Может, он и не маньяк вовсе. Но о бдительности забывать не будем. – А куда вы меня собираетесь везти?

– К себе домой, в замок Дугласов, – как само собой разумеющееся пояснил он.

Замечательно.

– А съемочная группа уже там? – подмигнула я ему. Мол, можете не стесняться и игру не продолжать. Я вас раскусила.

Брови его подобной гимнастики не видели, наверное, годами. Взмыли они под линию волос. Густых, кстати, и длинных, заплетенных на висках в косички наподобие викингских.

– У нас в замке нет других гостей, леди Виктория, – фальши в его голосе не было. Неужели такой хороший актёр? Да еще и каскадёр. И качается явно. Я с одобрением облизала взглядом широкие плечи, обтянутые расшитой золотом хламидой, узкую талию, подчеркнутую темно-бордовым поясом, и стройные бедра, видневшиеся из-под хламиды только частично, но вполне себе вроде бы ничего.

– Так могу ли я предложить вам свое гостеприимство, или вы предпочитаете остаться в селении? Боюсь, вы напугали местных жителей и вас вряд ли пустят ночевать даже на сеновал.

– А... – я оглянулась на серую башню, собираясь тыкать в нее пальцем и объяснять, что возникло недопонимание, тут идёт видеосъемка, но меня сейчас увезут домой. Или к подруге. Сойдёт любой вариант – я не привередливая.

Сознание пыталось еще сформулировать вежливый отказ, а ноги сами собой начали подгибаться.

Потому что там, где я вроде как вышла из башни, амбара или что это было, ничего сейчас не было.

То есть был небольшой пустырь, за которым продолжалась все та же средневековая деревня.

– А где?.. – выдала я наконец несколько бляющим голосом.

Лорд и владетель тяжело вздохнул.

– Леди Виктория, позвольте отвезти вас в замок. Здесь неподходящее место для обсуждения причин и обстоятельств вашего появления.

Все еще пребывая в шоке, я автоматически ухватилась за стремя и заднюю часть седла, рывком взбрасывая себя на круп коню. Тот вздрогнул и дернул задом, но я сидела крепко.

И не таких объезжали.

Лорд передо мной тоже слегка дернулся, когда я вцепилась в его пояс и притиснулась всем телом.

Ну, падать-то высоко. И не хочется. А дополнительных стремян нет. Значит, будем держаться за что есть.

– Поехали, раз так настаиваете, – отстранённо согласилась я.

Лорд, кажется, уже и сам был не особо рад собственному гостеприимству, но безропотно тронул коня коленями и мы потрусили в лес.

Краем глаза я отметила, что как только лорд со мной заговорил, селяне вернулись к своим делам, больше не обращая на меня никакого внимания. Подумаешь, полуголая девица.

Владелец разберётся.

...

Мы ехали по весеннему лесу. Конь мягко давил подковами густую хвойную подстилку, над ухом настырно жужжала ранняя пчела. Или оса? Никогда в них особо не разбиралась. Полосатое и гудит.

Голова шла кругом и тоже гудела.

Исчезновение башни меня одновременно доконало и встряхнуло. Если раньше я могла себя еще как-то успокаивать байками о съемочной группе и мести Брендана, то теперь все как-то стало страшно и реально.

Страшно реально.

Либо я после передоза наркотиками лежу в больнице Хэмптона, либо все вокруг – самое настоящее средневековье, а я, Виктория Самойлова, теперь попаданка.

Из состояния глубокой задумчивости меня вывел гомон множества голосов. Лес закончился, и конь вышел к довольно скромному замку, обнесённому не особо высокой стеной. Скорее я бы назвала это каменным особняком в старинном стиле с забором. Ни тебе пик с головами врагов, ни рва, подобного пропасти, с лавой внизу. Этажа три, несколько пристроек пониже, разноуровневая черепичная крыша. За зданием виднелся небольшой сад.

На широком, плотно вытоптанном дворе суетились люди. Похоже, приехал торговец и разгружал повозку. Мешки и ящики уносили куда-то левее – наверное, на кухню или в подвал. Мы, почти никем не замеченные, объехали суету, и остановились возле конюшни.

Возникла неловкая пауза.

Спихнувшись, я сползла с крупа и тихо выругалась, растирая затёкшие ноги. Все же ближе к попе конь был толстоват, да и без седла сидеть то еще удовольствие – мышцы напрягаются куда сильнее.

Лорд, напротив, грациозно прыгнул, мягко спружинив ногами, и отдал повод подбежавшему мальчишке. Никаких дальнейших указаний не последовало: парень и сам прекрасно знал свои обязанности. Исчезая в похрустывающем сеном зеве конюшни, оба они, и парень, и жеребец, с любопытством косились на меня.

– Вы, должно быть, устали с дороги, – деликатно заметил лорд, предлагая мне руку. Дождавшись, пока я зацеплюсь за его локоть, он провёл меня через неприметную дверь рядом со стойлами в замок.

Ну да, логично. Вести леди в таком скандальном виде через центральный вход, должно быть, верх бескультурия. Наверняка им тут мой серо-розовый костюм кажется нездоровой кожей. Поди объясни, что это разновидность спортивного спандекса. Как еще лорд меня трогать не побрезговал?..

Два лестничных пролета и небольшой коридор спустила владетель от меня отцепился и гостеприимно приоткрыл дверь. За ней оказалась гостиная, выдержанная в натуральных бежево-коричневых оттенках, и девушка в опрятном, хоть и простом длинном платье.

– Это Сондра. Она поможет вам переодеться и вымыться с дороги. Она смысленная и преданная девушка, – многозначительно заметил лорд и, сообщив, что обед через час, ретировался.

Мы с Сондрой одинаково скептически воззрились друг на друга.

Я поняла намёк лорда. Девушка психологически устойчивая – от вестей, что я попаданка, в обморок не упадёт и «свистеть» всем подряд о моих тараканах не будет. Это радует.

В глазах горничной же читалось презрение пополам с брезгливостью.

Наверное, голых и нечесанных попаданок она еще не видела.

Помогать ей справляться с культурным шоком я не собиралась, поэтому увязала волосы в низкий хвост, обнажив полностью непотребный спандекс, и деловито поинтересовалась:

– Где помыться и во что переодеться?

Девушка, нужно отдать ей должное, быстро опомнилась. Чуть склонившись и присев, она указала рукой в сторону дверного проема справа от меня.

– Там спальня и ваша гардеробная, леди. Ванна уже готова. Если вы позволите вам помочь...

– А что, помогай! – хмыкнула я и с любопытством пронаблюдала, как горничная склоняется сначала к моей руке, потом к декольте – закрытом, впрочем, по шею – в поисках несуществующих крючков, пуговиц или на что у них тут принято застегиваться. Швы-то она разглядела, а вот представить, что это можно растянуть, воображения не хватает.

– Где, говоришь, ванная? – видя, что шутка затянулась, я решила пожалеть бедняжку. Стянула верх через голову, обнажив темно-серый спортивный лифчик.

Сондра аж отпрыгнула.

– Вы снимаете кожу, леди? – с любопытством поинтересовалась она с безопасного расстояния. – А сколько у вас слоев? Это ваша кожа или врагов, которых вы победили?

Тут я поняла, что девица действительно непрошибаема. То ли у нее атрофировано чувство страха, то ли мне самой впору начинать бояться, так как здесь принято снимать кожу то с себя, то с других.

– Это не кожа, а одежда, – я протянула ей на вытянутой руке майку, и она с любопытством ее ощупала. – Стирать лучше в прохладной воде и сильно не тереть. И никаких там щёток и прочего!

Вспомнив исторические фильмы, где белье стиралось на каких-то ребристых штукаках вроде тёрок, я представила там мою дорожную адидасную форму и содрогнулась. Стянула штаны, белье, сложила все на руки горничной и погрозила ей пальцем.

– Испортишь – сама новое шить будешь! – девушка, вытаращив глаза от усердия, серьезно закивала и повела меня в ванную комнату.

Кроссовки я оставила прямо в гостиной, под креслом, строго наказав не трогать. Они, конечно, крепкие, но для стирки не предназначены. Да и не грязные они вовсе. Телефон, часы и наушники незаметно сунула под диванную подушку, дождавшись, пока горничная отвернется.

Не доверяю я им технику. Разберут, расковыряют, потом объяснят на сервисе – мне изуродовала телефон средневековая горничная. Засмеют ведь!

Найду место понадежнее – тут же перепрячу.

Стеснения я особого не испытывала. Подумаешь, служанка! После медкомиссий и проверок, не говоря уж о ежедневном переодевании в компании еще десяти-пятнадцати соратниц, стыдливость испаряется. Куда больше меня интересовала горячая вода в большой, вполне современного вида ванне. Выполнена она была из мрамора с золотистыми прожилками, что придавало ей дорогой, даже роскошный, вид.

Краны тоже весьма походили на наши, привычные, с разлапистыми вентилями и широким носиком, из которого еще хлестала вода. Девушка ловко завернула их, не выпуская из другой руки мои вещи, постелила мне под ноги коврик и явно собралась помогать мне перелезть через бортик.

Ну уж это я как-нибудь сама.

Сондра подождала, пока я устроюсь в воде, прощепетав:

– Я отнесу ваши вещи в стирку и сразу приду, – и упорхнула.

Откинувшись головой на ребро ванной, я прикрыла глаза.

Надеюсь, они не угробят мой костюмчик.

Мысленно хмыкнула: вот же глупости лезут в голову – я неизвестно где и неизвестно в «когда», а меня сохранность формы волнует.

Глава 3

Сондра принесла мне в ванную чистое белье, клятвенно заверив, что все новое и неносеное, и толстый стеганный халат. Ахая от восторга, помогла промыть мою гриву, чем-то смазала, чтобы волосы не путались, и ловко скрутила в тюрбан полотенцем.

Вот кого мне не хватало всю жизнь! Я начинала находить в своём попадании все новые плюсы. И массаж головы, и спа, и прачечная. Еще бы домой вернули к ужину, совсем хорошо было.

Горничная, пообещав вернуться и помочь мне с прической, снова убежала. На этот раз, по ее словам, за платьем.

Я вылезла из ванной вполне самостоятельно, натянула эластичное и удобное белье, вернулась в халат и устроилась на необъятной постели.

Вся мебель была из дерева сочного темно-оранжевого цвета, похожего на сосну и тик одновременно. Лоскутное покрывало радовало глаз яркостью и в то же время гармоничностью сочетаний. Видно было, что кусочки не собирали по дому, что осталось, а тщательно подбирали, создавая неповторимый замысловатый узор.

Проведя пальцами по тонким, едва заметным стежкам, я вздохнула...

Пора взглянуть правде в глаза.

Сказаниями о попаданках я никогда не увлекалась, но пару книг все же прочитала. Очень уж Васька настаивала на их гениальности. Ничего особо выдающегося в тех героинях я не нашла, зато выучила отличный термин – Мери Сью.

Почти как Джейн Доу для трупов. Только это для фэнтезийных героинь, которые все могут, все знают и все-то у них получается: короли и принцы штабелями укладываются, пираты перевоспитываются, работорговцы, посыпая голову пеплом, удаляются в Тибетские горы замаливать грехи.

Не приняв пока еще, но уже допустив факт собственного попаданства, я задумалась. А что я способна предложить этому миру?

До трусов и канализации они сами додумались. Велосипед по таким буеракам... тогда сначала нужен асфальт или хоть бульдозер, а я, увы, состава ни того ни другого не знаю. Верхом ездить и бегать они тоже без меня научились. Стрелять из пистолета? Опять же, ха-ха. Огнестрел сначала изобрети, Мери Сью.

Откинувшись на лоскутное покрывало, я грустно уставилась в плохо побеленный потолок.

Никакой от меня пользы местному обществу.

Я несколько истерично хихикнула и поняла, что меня накрывает запоздалая истерика.

Села, похлопала себя по щекам. Сбегала к умывальнику и поплескала себе в лицо ледяной водой.

Не зря я Виктория – до победного не сдаюсь. Это что за размазня? И куда дела стойкую Самойлову, которая с трещиной в ноге добежала до финиша три года назад?

Тренер тогда материлась в голос, и еще месяца четыре я проходила реабилитацию, но бронза в мировом турнире того стоила.

А тут – подумаешь, попала. Не в гарем же.

Надеюсь.

Сексуальные предпочтения лорда и мои перспективы в этом мире еще предстояло выяснить. Важнее, конечно, второе.

Но первое тоже не помешает. Лорд с виду неплох, хоть и суров.

Подхватившись с кровати, метнулась в гостиную проверять записку под диванной подушкой. Все было на месте. Прижав драгоценную добычу к груди, я вернулась в спальню и разложила все по покрывалу.

Сначала осмотрела телефон. Батарейки оставалось около половины. Его я решительно выключила. Мало ли когда еще пригодится. Часы, к сожалению, выключить нельзя. Жаль. Пока оставлю на руке – сойдут за браслет.

Ключ от дома, про который я вспомнила в последний момент и чудом не отдала со штанами в стирку, пошёл в ненужное. Разве что как сувенир. Если – когда, Самойлова, когда! – я вернусь, Васька меня и без него домой пустит.

А уж если не вернусь, то, как говорится, нафиг мне тот ключ.

Сокровища я убрала в весьма надёжное хранилище – прикроватную тумбочку.

Смешно конечно, но не буду же я стены простукивать? Хозяева замка наверняка в курсе существующих тайников. А раз лежит в ящике – значит, личное, и выкидывать нельзя. Помоему, логично. Главное, чтобы чёрный прямоугольник за мусор не посчитали и не выбросили, с остальным как-нибудь разберёмся.

Кроссовки я гордо поставила в гардеробную. Там пока что ничего не было, но Сондра обещала принести.

Даже интересно, кого ради меня разденут?

Горничная не подвела. Через пять минут приволокла целый ворох платьев. К счастью, одевать это все нужно было не одновременно, а по очереди.

Ну, почти все. Два слоя все же пришлось сделать. Нижнее платье и верхняя туника-накидка с длинным разрезом от самого декольте и широкими рукавами, тоже открытыми по верхнему шву. В одиночестве такой дизайн был бы слишком смелым даже для нашего прогрессивного века.

Затянув меня под грудью узким поясом, Сондра удовлетворенно кивнула, одобряя собственную работу с дикой попаданкой, ставшей почти похожей на нормального человека, и занялась волосами. Высоких укладок удалось избежать, или их вообще тут не делали, зато косичек мне наплели самых разнообразных. От висков – по две тоненьких, сзади – свободную, французского стиля, плавно переходящую в распущенные волосы. Непривычно как-то, я их все время собирала, чтобы не мешались. Но, покрутившись перед огромным, в мой рост, зеркалом в гардеробной, постановила, что вполне удачно: мне шло.

Кстати, несмотря на вполне современные удобства, освещались помещения свечами и факелами. Как-то несинхронно у них идёт технический прогресс. Даже газовых горелок еще не придумали.

– Какие у вас волосы! Темные, сразу видно: сильная! – не особо понятно восхитилась мною Сондра, провожая на ужин.

– А что, сила зависит от цвета волос? – как мне казалось, удачно пошутила я и слегка оторопела, когда горничная кивнула.

Парадная лестница для господ, как и ожидалось, выглядела куда шикарнее чёрного хода для прислуги. Тут и мраморные перила, и гобеленовый ковёр на ступеньках, и резные деревянные фиксаторы, не позволявшие ткани скользить. Обеденный зал тоже вполне соответствовал. Нет, броской роскоши, золотых люстр и мраморных статуй не было. Все смотрелось достаточно сдержанно и в то же время изысканно. Темные, пусть и разноцветные, ткани, дерево, ковры и чёрный чеканный металл. Мрачно и стильно.

Надеюсь, они тут не вампиры хоть?

– Добрый вечер, – я склонила голову, сложив руки перед собой. Честно – от безнадёги, потому что не знала, куда их девать. И как их положено приветствовать, тоже не знала. Уважаемые? Высокородные?

Да к черту, я попаданка – мне простительно.

– Это леди Виктория, – обернувшись, представил меня лорд Дуглас. – Леди, это мои родители, Эррол и Линдсей Дуглас. Моя сестра, Исдин.

– Присаживайтесь, присоединяйтесь к нам, прошу, – ласково улыбнулась мне дама лет сорока с противоположной стороны стола. Мой знакомый уже вскочил с места и отодвинул стул рядом, подсказывая, куда именно мне присаживаться. Рядом с заговорившей дамой привстал, приветствуя меня, отец лорда.

Упрямыться я не стала, прошла и села. Все же не дикая – что делать с вилками разберусь. Благо их не десять штук вдоль тарелки выложили, а всего две. На всякий случай скосила глаза сначала на соседа, потом на даму и по ее примеру сняла с тарелки сложенную розочкой салфетку.

...

Спрашивать вот так, с наскоку, что со мной дальше будет, в общей чопорной обстановке мне показалось лишним. Кроме старшей четы и лорда, за столом сидела только девушка от силы лет восемнадцати, та самая сестра. Так что меня, похоже, позвали на семейный обед.

Что ж, не будем портить всем аппетит. Тем более, что у меня с завтрака, состоявшего из одного только кофе, ни крошки во рту не было. А запахи в воздухе витали умопомрачительные.

Кстати, по размеру на меня больше всего походила именно Исдин. Мать семейства была куда более щедро одарена в верхней части – ее платья висели бы на мне мешком. Значит, это сестра поделилась с барского плеча.

– Благодарю за обновления, леди Исдин. И прошу прощения за причинённые всем неудобства, – хотелось еще добавить, что я сюда вообще не собиралась и попала против воли, но решила не углубляться. А то уже хамство получается. Они-то не виноваты, что меня сюда затянуло.

Вообще-то, откуда мне знать? Я пока что даже их версию событий не слышала толком. Почему я? Как именно? И главное – зачем?

Больше вопросов, чем ответов. И не факт, что мне изложат всю правду, не умолчав о чем-нибудь мелком, но очень важном. Было бы неплохо узнать подоплеку происходящего от кого-нибудь еще, помимо хозяев замка. Из книг, например. Интересно, если я на местном языке говорю, то и читать умею?

– Не стоит благодарности. Для меня честь помочь посланнице, – прошелестела барышня, склонившись к тарелке. Зашуганная какая-то. Или стесняется.

И кто там у нас посланница? Я, что ли? Со мной ничего не передавали, честно. Разве что телефон, но тот скоро сдохнет.

– Подавайте, – кивнул лорд Дуглас рядом со мной слугам. Те расторопно открыли двери, и в зал внесли источник упоительного аромата. Огромный, истекающий соком и покрытый жаристой корочкой гусь был окружён печёными яблоками. Прошлый сезон, наверное, для свежих рановато еще.

– Опять... – еле слышно выдохнул лорд рядом со мной. Не сидела бы впритык, не услышала бы.

Странный он. На что жаловаться? Хрустящая корочка таяла во рту, нежное мясо практически не нуждалось в жевании, растворяясь амброзией.

Или это я так оголодала?

Картошку, поданную к гусю, я только поковыряла для вида. И здесь она меня достаёт, никуда от нее не деться. Да еще и просто сваренная, хоть и очищенная от мундира, едва заметно посоленая. Ни тебе лаврушки, ни перца. Фу.

Перемена блюд состоялась, на мой взгляд, слишком быстро. Я бы еще утянула восхитительной грудки, но под строгим взглядом старшей леди постеснялась.

Да, я не клюю как птичка, разве что как стервятник, так у меня, извините, мышечная масса кушать просит, не я.

Десерт тоже выглядел неплохо, хоть и не столь диетично. Фарфоровый сервиз с почти игрушечными чашечками, какой-то травяной чай, явно не из чая, и горка коржиков по виду из песочного теста. Лакей услужливо, специальной лопаточкой, быстро раздал по штучке каждому на тарелку.

– Неужели нельзя что-то еще приготовить? Без мёда? – лорд, отодвинувший подальше тарелку, в этот момент удивительно напоминал Васькиного бутуза, отказывающегося есть кашу. Я помимо воли цапнула отвергнутый коржик, попробовала и едва подавила стон удовольствия. Чуть хрустящий, плотный, с нежной начинкой из каких-то орехов и, понятное дело, мёда.

Хотя к концу ужина я начала понимать возмущение лорда. Основой всех блюд являлся мед. К счастью, до малярии не доходило, и вареная картошка обошлась без добавок, но соус к гусю был явно на медовой базе, про десерт я вообще молчу.

Если они так питаются изо дня в день, то и правда затошнить может.

– Леди Виктория, позвольте сопроводить вас в мой кабинет? Думаю, у вас накопились вопросы, – лорд Дуглас тактично дождался, пока я прожую медовый коржик и запью его чаем, поэтому возражений с моей стороны не поступило.

Кабинет его располагался в другом крыле, в стороне от спален. Дверей было мало, заглядывать за каждую мне не дали. Прямо сопроводил к цели, как и обещал.

Коридоры были хорошо освещены, вот уж на чем, так на свечах в этом замке точно не сэкономили. Каменные полы закрывали ковры с коротким жестким ворсом, на стенах висели гобелены и картины, изображавшие просторные луга и мирно жующих коров. Никаких батальных сцен или побед над драконами.

Даже интересно, а в этом мире есть драконы?

Мебель у лорда была солидная, похоже, фамильная, как и замок. Судя по царапинам на непоколебимом столешном массиве, видел он и прадедов нынешнего лорда под собой, с кубиками, и прапрадедов. Кроме него, в кабинете имелся уютный диванчик с множеством подушек, мужественного бордового цвета, и несколько высоких книжных шкафов, под потолок заставленных переплетами и заложенных свитками. У меня аж руки зачесались полистать.

Тяжелые шторы закрывали окна, созданный полумрак разгонял десяток свеч в парных канделябрах на камине.

Широким жестом в сторону дивана лорд предложил мне присаживаться, а сам прошёлся по кабинету, собираясь с мыслями.

– Попаданцы вам, я вижу, не в новинку, – начала я светский разговор. Он так до утра ходить будет, слова подбирать, а мне домой надо.

– Попаданцы? – переспросил он, потом кивнул. – Да, наверное, это подходящее определение. Мы называем их посланниками Богинь.

У меня по спине забегал целый полк мурашек. Какие еще богини? Мне мир спасти придется? Не хочу, я не готова! Я вообще не Мери Сью!

– До сих пор не определена частота, с которой к нам попадают посланники. Место, время, сезон всегда разные. Систему так и не удалось вывести.

Лорд расхаживал, как преподаватель по аудитории, рассказывая известную тут каждому прописную истину, а я тихо офигевала.

Оказывается, попаданцев сюда заносит с редким постоянством. Почти каждый год, каждые пять лет так точно. Обычно таких, как я, сразу прибирает к рукам братство Семи Богинь. Это местные жрецы. Башни появляются на разных островах в непредсказуемом порядке. Мне даже любезно достали карту местности для ознакомления.

Ну, назвал лорд ее картой мира, но что-то она для целой планеты маловата. Если у них тут как у нас исторически, то до открытия дополнительных континентов еще лет сто.

А пока в наличии имелся материк-архипелаг, названный, по иронии или неслучайно, Авалон. И его соседи, злобные жители Мидрауда. Территория соседей была показана куском побережья, потому что дальше разведчики не забирались, а делиться секретной информацией их ландшафта мидраудцы не спешили.

Множество притоков и ответвлений Аннуин, огромной полноводной реки, разрезали карту материка на мелкие губернии не хуже карандаша политиков. Каждому острову был положен свой лорд. Я в данный момент находилась на самом северном отрезке своеобразного архипелага. Дальше него только океан.

Опять же, по сведениям средневековых географов.

– Мы не знаем, откуда берутся эти башни и куда потом исчезают. Моя мать способна чувствовать их появление, как и любое подобное возмущение энергетического фона, – лорд продолжал излагать элементарные, по его мнению, вещи, но мне все же многое было неясно. – Именно она мне посоветовала съездить и проверить посёлок Бихайль. Где мы и встретились.

– Это как? – подняла я руку, как примерная ученица. И, видя его приподнятую универсальную бровь, уточнила: – Как чувствует?

– Она одаренная. Маг, – пояснил он как само собой разумеющееся.

Погодите. Эта дама, улыбавшаяся мне за ужином, вроде Гарри Поттера? Скорее уж МакГонагалл.

Отступившая было истерика снова замаячила на краю сознания.

– А вы?

Бровь насупилась вместе с товаркой. Лицо лорда заледенело, растеряв всякое сочувствие. Хотя и было-то его немного.

– Я нет. Думаю, на сегодня с вас хватит информации. Ступайте к себе, леди Виктория. Завтра продолжим.

Лорд Дуглас уселся за стол, делая вид, что страшно занят. Мне ничего не оставалось, как послушно ступить к себе.

Внутри я кипела.

За весь разговор не узнать ничего полезного, это нужно уметь. Что значит маг? И каким образом она чувствует активность башен? Может, следующий раз я смогу прошмыгнуть и воспользоваться ходом между мирами в обратную сторону?

Порыв бежать, искать и трясти леди – в надежде попасть домой – был силён. Я еле его подавила.

Так она мне и сказала. А потом догнала и еще и показала.

Сондра сунулась было ко мне с вопросом, чем помочь, но была не особо вежливо выставлена за дверь.

Подумаешь, нежный какой лорд. Ну и что, что не маг. Инструктаж попаданки отменять из-за какого-то надуманного оскорбления – верх непрофессионализма.

Я металась по отведённым мне покоям, не в силах успокоиться.

Нет, так не пойдет.

Будем рассуждать логически.

Усилим воли я заставила себя замереть и сесть в кресло.

Что мы имеем?

Вроде как магический мир. По крайней мере, жители в подобное верят. Ни одного открытого применения волшебства, как и палочек, я еще не видела, но агностик во мне допускал существование всяческой ереси. Процвetaют же оккультисты и гадалки, почему бы не ощущать появление такого объекта, как башня? Мама моя, например, неплохо погоду предсказывает. Голова болит у нее перед дождем – страсть. А при первых же упавших на землю каплях отпускает. Так что напутствие вроде:

– Возьми, дочь, с собой зонтик, что-то у меня висок ноет, – в нашем доме не редкость.

Мало ли тут тоже метеочувствительность какая.

Ладно, с магией разобрались.

Теперь вопрос с исчезающей башней.

А откуда я знаю, что она и правда исчезла? Может, я свернула куда, пока блуждала в трансе по деревне, и не заметила в общей нервотрепке? Она там себе за поворотом и деревьями стоит и посмеивается.

Нужно проверить.

Я решительно поднялась, искала в гардеробной обувь попрочнее, чем выданные мне для обеда тапочки. Ничего не нашлось. Не страшно, мои кроссовки при мне. Смотрелось, конечно, вместе с платьем странновато, но под юбку мне вряд ли кто заглядывать будет.

Ориентировалась я в замке уже неплохо. Да и что там сложного? Три этажа да две лестницы. Так что до выхода добралась без проблем. Сделала самый непринужденный вид, поправила юбку и гордо проплыла мимо бдящих стражей.

Точнее, попыталась.

Те заступили мне дорогу, намертво перекрывая собой проем.

Я дернулась в сторону, по-детски пытаюсь их обойти, но воины даже не шелохнулись, изображая статуи.

– Простите, леди, это для вашей же безопасности, – пробасил тот, что справа и чуть повыше.

– Мне даже гулять нельзя? – подняла я бровь, как хозяин дома. Охранники на привычный жест вздрогнули, но не уступили.

– Не велено, – упорно пробурчали они.

Я прикинула обмундирование и мобильность. Нет, при желании я могла бы взять ловкостью и скоростью. Но, во-первых, не в платье, а во-вторых, не устраивать же потасовку в первый же день визита. Я же вроде как в гостях.

Молча развернувшись, я отправилась обратно в комнаты. Стражи, оставшиеся на дверях, шумно выдохнули с облегчением.

Мальчики, я еще даже не начинала!

...

Оглядев гостиную, я нашла шелковый шнурок. По мультфильму «Золушка» я помнила, что эта нехитрая конструкция заканчивается колокольчиком или еще каким звончком в комнате горничной. Подёргав за хвост, я уселась на диван.

Ждать пришлось недолго. Сондра прибежала, поправляя на бегу рукава. Посуду мыла, наверное.

– Вам помочь переодеться, леди? Наверное, хотите отдохнуть до ужина. Я сейчас постель подготовлю! – затараторила она.

Я встала, Сондра тут же замолчала, выжидающе уставившись на меня в ожидании инструкций.

– Я бы хотела погулять, – протянула я, внимательно глядя на реакцию. Глаза служанки забегали.

– Зачем вам на улицу, там холодно, мокро. Давайте я лучше вам постелю, грелку принесу... – попытка перевести тему не увенчалась успехом. Я нахмурилась. Скандалить с горничной и выяснять отношения смысла нет, хозяин приказал – она выполняет. Но узнать границы разрешённого было бы неплохо.

– А на террасе посидеть? На крыльчке? – настойчиво уточнила я. – Можно на заднем дворе, я не привередливая. Воздухом подышать хочется.

Сондра вздохнула и потупилась, сминая в руках подол.

– Лорд приказал вас не выпускать. Он ради вас старается, не подумайте дурного. Мало ли что вам люди из деревни сделать могут. Подождите, пока поутихнет все, а там и выходите, – промямлила она.

То есть меня защищают от диких селян? И во двор мне поэтому нельзя? И вообще за порог? Какие тут вездесущие селяне.

– Ладно, на улицу нельзя. А библиотека тут есть? – поинтересовалась я от безнадежности. Горничная засветилась, как стовольтная лампочка, поняв, что все же может угодить леди.

– Есть, конечно, и еще какая!

Библиотека была красивая. В два этажа, с витой лестницей в углу, полками под потолок, и многоугольником из стеллажей в середине, со своей приставной стремянкой. Книг было множество, все поверхности были ими забиты.

Только вот, как и опасалась, читать я местный язык не умела. Открыла одну книгу, другую, надеясь, что наткнусь на что-то полезное. Качественная бумага, плотный переплёт. Опять. Станный у них прогресс... Вроде бы у нас настолько хорошие издания совпали с индустриальной революцией, а тут все пашут и ни одной фабрики. Хотя, может, я их просто еще не видела? Остров должен быть немаленький, а я была только в замке и одной деревне. Мало ли город какой тут неподалёку?

Наконец, с одной книгой, лежавшей на отдельном столике, мне повезло.

Там были картинки. Хоть какая-то понятная информация.

Под конвоем горничной мы вернулись в мои комнаты. Книгу я ей не дала, тащила сама. Как вообще такой дорогой экземпляр оставили в свободном доступе? Наверное, слуги местные проверенные, не воруют. Да и кому продашь, если живешь на острове? Мигом вычислят.

– Может, еще что-то желаете? – бедняжка, чувствуя вину за то, что не выпустила меня подышать, изо всех сил старалась быть полезной.

– Почитаешь мне вслух? – без особой надежды предложила я. Сондра чуть не заплакала.

– Не умею я, леди. Некогда мне грамоте учиться, да и морока одна от тех книжек.

Ой, как бы ее поддержали некоторые мои одноклассники!

Отпустив Сондру, я устроилась на диване. Хоть картинки посмотрю в ожидании ужина.

Выделанная чья-то кожа, из которой были сделаны толстые листы, навевали мысли о том, что книге много лет. Может, даже несколько сотен. Как и в любом средневековом издании, картинки больше передавали мысли художника, чем собственно происходящее на страницах. Вот, например, семь одинаковых теток в белом с золотом. Наверное, богини. Рядом мужчины и женщины в простых темных одеждах. Женщины стоя, с детьми, мужчины без оружия, но между женщинами и богинями.

Вокруг белых фигур какое-то свечение.

Это их жгут? Это они сияют? Мужчины защищают женщин и детей или первыми идут обниматься со светящимися дамами?

Плохо не знать язык.

За окном, пока я изучала жизнеописание Богинь по местной Библии, стемнело. Вернулась Сондра, зажгла свечи и потащила меня переодеваться к ужину.

Лорд Дуглас все еще дулся, хотя я лично так и не поняла, чем его обидела. В этом мире так позорно быть не-магом? Так откуда мне знать тонкости местного этикета, я ж попаданка.

Решив не тревожить его, чтобы не портить всем аппетит, я постаралась сформулировать вопрос безлично. В пространство.

– Могу я узнать, почему меня не выпускают из здания? Только страшилки про диких селян рассказывать не надо, – светски начала я беседу, набирая вилкой кашницу из овощей и отправляя ее в рот. Пресновато, специй нет вообще, но хоть без мёда – уже хорошо. Остальные лорды и леди наворачивали так, что за ушами трещало, пока мой вопрос не заставил их подавиться и закашляться.

Не ожидали, поди, такой прямоты.

– Это для вашего блага, – попытался отделаться стандартной фразой лорд Дуглас, но я так запросто не отцепилась.

– Свежий воздух очень полезен для здоровья, – назидательно погрозила я ему вилкой. Тщательно облизанной, между прочим. – А меня даже во двор не выпустили.

– Дело в том, что посланники Богинь чрезвычайно редки, а потому ценны, – откашлявшись, объяснила леди Дуглас. – И вас могут банально похитить. Поверьте мне, куда безопаснее находиться под защитой моего сына. В замке все люди проверенные, здесь вам ничего не угрожает.

Ну да, только сиди безвылазно под замком. Прелестная перспектива. Почему мне знать, что этот самый сын меня первым и не похитил?

– Не могли бы вы немного рассказать мне о магии? – продолжила я допрос. Лорд рядом со мной намекающе кашлянул, и я повернулась к нему, наивно хлопая ресницами. – Дело в том, что я не маг. У нас вообще магии нет. Поэтому мне очень интересны подробности. Что это? Как проявляется? Может, с демонстрацией?

Я с надеждой уставилась на мать семейства. Именно она наверняка владела какими-то способностями. Про остальных мне еще не сообщили. Краем глаза отметила, что надутость с лорда чуть спала. Понял, дурашка, что я тебя оскорблять не собиралась?

– Не может быть, чтобы вы не владели магией. У вас она непременно должна быть, и сильная. Вон какие густые и темные волосы, – неожиданно выступила тихая доселе сестра.

Второй раз уже мне говорят о связи силы и волос. Только раньше я поняла это буквально, а теперь выясняется, что речь идёт о магическом потенциале. Я скептически оглядела присутствующих за столом.

Эррол, отец лорда, темноволос почти до брюнета. Зато мать, Линдсей, абсолютно седая. Это, наверное, не считается? Дочь тоже черненькая, а вот волосы самого лорда нежного пепельно-золотистого оттенка.

Некондиционный, значит.

Ясненько.

Остальной ужин прошел в непринуждённом обсуждении не по-весеннему прохладной погоды и густоты травы на лугах. Я отмалчивалась, гоняя медовое печенье по тарелке. О местном климате пока никакого представления не имею, так что мнения тоже высказать не могу. А болтать просто так не люблю.

В комнате Сондра помогла мне разобрать волосы из сложных косичек, подготовила объемный мешок-ночнушку и собралась уже переодевать как куклу. Еле убедила ее оставить меня в халате. Мол, еще картинки посмотрю.

Едва за горничной закрылась дверь, я вскочила с пуфика.

Моя чистенькая, выстиранная форма лежала аккуратной стопочкой на одной из полок гардеробной.

Это знак!

Пока не проверю эту чёртову башню, я ж не засну!

Значит, поеду проверять. Дорогу я помню, не так уж и далеко та деревня. По лесу прямо, минут пять. Верхом. Обернусь, меня и хватиться не успеют.

Коня мне, коня!

Глава 4

Выйти через дверь я даже не стала пытаться. На главном выходе, понятное дело, стоят; чёрный ход, если лорд не полный дебил, тоже охраняют.

Окно открылось без скрипа. Не заперто, что радует. Наверное, никто не ожидает от хрупкой попаданки подобной прыти – этаж все же третий.

Вместо того, чтобы спрыгивать вниз, я полезла наверх. Крыша в этом месте была плоская, между камнями раствор выветрился, так что уже через пару минут я перевалилась через небольшой бортик и немного подышала. Пальцы свело с непривычки. Все же без снаряжения скалолазанием я не занималась. Перчатки бы сюда.

Бинты, сделанные на коленке из ночнушки-парашюта, я разматывать не стала. Мало ли о крышу амортизировать придётся – лишняя защита не помешает.

Дальнейшее путешествие стало просто мечтой паркурщика. Прыжок. Пологий скат башни, которая была чуть ниже основного здания, привёл меня к соломенной крыше конюшни. По ней я полого скатилась, опасаясь пробить телом при прыжке. Мягко приземлилась, замерла на корточках и прислушалась, не бежит ли кто на подозрительный шорох сухой травы.

Из здания доносились привычные звуки. Всхрапывание, иногда удар копытом, хруст яблок. Там, где вход, слышались оживленные голоса. Я подобралась поближе и прислушалась.

Охранник, которому, по идее, поручили сторожить конюшню, азартно резался в кости с двумя другими.

Я прокралась к главному входу, чтобы проверить, как отсюда выбираться. Если там навесной замок и ворота, можно забыть о моем гениальном плане и возвращаться в спальню. Вот стражники с центрального входа удивятся и обрадуются.

По дороге сюда мне было как-то не до изучения рельефа. Слишком уж много сразу всего навалилось.

Каменный забор в мой рост прерывался аркой, в которую спокойно прошли бы две телеги разом. Или один КАМАЗ. Ворот никаких не было. То ли в случае осады их спешно выносят и устанавливают, то ли здесь настолько мирное государство, что и войн с междоусобицами не бывает.

В любом случае, оно мне на руку.

Стражников на месте тоже не оказалось. Подозреваю, они как раз сейчас азартно забивают «козла» в подсобке конюха.

Снова вернувшись к конюшне, я прокралась мимо импровизированного вертепа.

Брякание костей как раз достигло апогея. Пробирайся вместо меня враг, взял бы тепленькими.

Не мое дело. Не мое.

Подавив желание выскочить, сказать «Бу!» и проверить их военную подготовку, я пошла вдоль конюшни, придирчиво оглядывая жильцов. Тех, что уже легли, трогать не стала. Я же не живодер, пусть отдыхают.

А вот эту чёрную любопытную скотину, которая ломится в дверь так, что того гляди сломает и вынесет, можно и взять. Ему, похоже, погулять хочется. Возражать не будет.

Подцепив уздечку, висевшую рядом с денником на крюке, я осторожно, стараясь брякать в такт его ударам, открыла шпингалет.

– Да угомонись ты, Бешеный!

Возглас стражника заставил меня подскочить на месте. А ну, как выйдет сейчас? Весь план насмарку.

Но нет, бдительный вояка ограничился окриком. Мы с Бешеным переглянулись. Кличка подходила ему как нельзя больше, глазом он косил весьма буйно.

подавив неуместно всплывшие сомнения – поздно отступать, шеколда уже открыта – я храбро шагнула в денник, и не дав коню опомниться, натянула на него узду. Тот недовольно заклацал железом.

Никаких дополнительных ремешков застегивать не пришлось. Уздечка была проста, как сапог. Железо и ремешок, чтобы зацепить за уши. Вокруг морды она сама зафиксировалась пришитым поперечным кожаным кольцом. Удобно. Я перекинула повод через шею и потянула жеребца за собой. Седло должно быть где-то у входа, если повезет, найду его раньше, чем стражники меня.

Стоило мне вывести коня в коридор, как стал очевиден очередной пробел в моем гениальном плане.

Это я в кроссовках ступала бесшумно, а подкованный конь сразу выдал нас обоих громким перестуком копыт.

Действовать пришлось быстро и по наитию. Плюнув на поиски седла, я вскочила на жеребца прямо с земли. Он вздрогнул и покосился на меня. Так неуважительно с ним, похоже, еще не обращались.

– Ну, ты же хотел погулять. – провокационно шепнула я в шелковистое ухо. Бешеный дернул головой, и сорвался с места в такой карьер, что я чуть не осталась на конюшне. Лёжа на спине, плашмя.

Давненько я не ездила без седла.

Вцепившись в гриву, я мельком отметила безумные глаза выскочивших на топот стражников. Мы просвистели мимо них стрелой, миновали символическую арку ворот и углубились в лес.

Тут даже Бешеному пришлось сбавить шаг. Он все же диковат, но не псих, рисковать ногами.

Часы на руке пришлись очень кстати. Через пару метров я вспомнила о функции фонарика и включила ее. Разрядятся, конечно, за полчаса, но мне больше и не надо. До деревни и назад. Конь озадаченно покосился на огонёк у моего запястья, но возмущаться не стал, а осторожно ступая, пошёл по видимой только ему тропе. Моей задачей было сильно его не дергать. Направление, вроде бы, правильное, деревня была довольно большая, куда-нибудь да вырулим. Да еще и светлячки, приманенные на свет фонарика, помогли, добавив пусть и трепыхающегося, моргающего, но все же освещения.

Расчёт оказался верным. Вышла я из леса немного не в том месте, где меня, растерянную, подобрали сегодня утром, но посёлок был именно тот. Вот характерный плетень, мимо которого я проходила, а вот столбы с сохнувшим бельём. Даже платья висят те же самые, до сих пор не сняты.

Бешеный неспешно прогуливался по пустым улицам. Собаки неуверенно побрехивали. Вроде всадник незнакомый, а конь свой. Как тут реагировать? Инструкций на этот счёт им не выдавали, так что они вяло обозначили свое удивление, и заткнулись. В некоторых избах тускло горели свечи, но выскакивать и хватать наглую попаданку никто не спешил.

Я со всем тщанием обыскала деревню вдоль, а затем и поперёк. От окраины до окраины, и по диагонали тоже.

Увы, пришлось констатировать ужасный факт. Мне сказали правду. Башня сделала свое чёрное дело и удалилась в неизвестном направлении.

Обратно мы возвращались довольно понуро. Я хоронила мечты о скором возвращении – нет, напроць я не сдалась, но прямо сегодня, увы, домой попасть не получится. Что злило. Конь тоже тяжело вздыхал и фыркал. То ли устал бродить по ночи и раскаялся в минутной слабости, то ли предвкушал головомойку от хозяина.

В оставленном мною замке никто не спал. По двору метались люди с факелами, нескольких пошатывающихся со сна лошадей спешно седлали. Знакомый голос Дугласа громогласно подгонял и без того торопящихся воинов.

Похоже, о моем отсутствии уже доложили лорду, и он не обрадовался.

...

Наконец, меня заметили.

Я успела въехать во двор, миновать суемящуюся охрану, и подъехать практически вплотную к лорду Дугласу.

– Ты где была? – рявкнул он, сурово глядя на меня снизу вверх.

– Я погулять ездила. Погода прекрасная, весна, птички поют. Мне ведь никто не сказал, что я пленница. – с деланной безмятежностью ответила я. – Ради моего блага мне нужно было срочно проветриться.

Небрежно перекинув ногу через круп, я сползла с коня. Лорд дернулся было меня ловить, но опоздал. Еще бы, я же не в ворохе юбок. Мне помощь не нужна.

– Ради вашего блага вам стоило бы сидеть в замке! – прошипел-прорычал он. Что-то его, бедного, колбасит. То на ты, то на вы. Определился бы уже.

– Ради моего блага вам стоило бы объяснить мне подробнее мои права и обязанности! А не запирать! – рыкнула я в ответ.

Вместо цивилизованного ответа этот неандерталец подхватил меня приемом из арсенала американских футболистов, ударив плечом под дых и на мгновение дезориентировав. К такому повороту я готова не была, да и не бить же лорда на глазах его подчиненных.

Поэтому, отдышавшись, я покорной тряпочкой повисла вдоль его спины, краем глаза ловя заинтересованные взгляды вояк на своей пятой точке. Почти голой, по местным меркам.

Раздался одобрителный свист. Похоже, подобный способ обращения с женщинами не нов, и весьма популярен.

Лорд тоже, будто невзначай, огладил мое полупопие. Я его в ответ незаметно ущипнула за бок. На нем была только рубашка, так что получилось чувствительно, он дернулся, и руку с неположенного места убрал.

В холле мы наткнулись на его родителей. Мать, Линдсей, ахнула, и прижала руки к груди.

– Маленькое недоразумение. Мы все выясним, не переживайте. – упираясь в его пояс, я приподнялась на руках, чтобы посмотреть ей в лицо нормально, а не в перевёрнутом виде. Женщина мне нравилась, ни к чему ее нервировать. Она же не виновата, что у нее сын дикарь неотесанный.

Дикарь подо мной хмыкнул и в три шага взлетел по лестнице. Дорогу я узнала, мы стремительно приближались к кабинету лорда. Странно, что не к моим комнатам. Или меня после внушения запрет в подвале, чтобы наверняка не сбежала?

Дверь за нами захлопнулась с глухим стуком, отрезая от понемногу успокаивающейся суеты внизу. Стало слышно его тяжёлое дыхание. Все же я не Дюймовочка, да и нёсся он, как на пожар.

– Отпустите меня уже. Поговорим. – я деликатно постучала пальцем по его... скажем так, ниже пояса.

А что. Куда дотянулась. Не я придумала меня так носить.

Лорд хмыкнул, чуть подбросил меня на плече, перехватывая поудобнее, и со всего размаху припечатал ладонью по заднице.

– Вы что творите? – взвизгнула я и взбрыкнула. Увы, кроссовки смягчили удар в живот, и Дуглас невозмутимо продолжил, придерживая меня под коленки.

– Вы поступили по-детски, сбежав среди ночи в незнакомый лес. Значит, и наказание будет соответствующее.

Этому извращенцу, похоже, понравилось мое уязвимое положение, и он им решил воспользоваться.

Лорд явно примерялся меня отшлепать!

Я, извернувшись, укусила его за предплечье, закрытое лишь тонкой тканью. Такой подставы он не ожидал, и с ругательством, которое я не разобрала, уронил меня на пол.

Точнее, уронил бы, если бы я не извернулась в воздухе, как кошка, приземлившись в итоге на носочки и уперевшись одной рукой в пол.

Осторожно отползая в сторону, подальше от разъяренного мужчины, я оценила обстановку.

Мы в его кабинете, одни.

Вряд ли мне кто-то придёт на помощь. Он лорд, наместник богов. Или богинь, кто у них тут в почете. Прибьёт меня, неизвестно откуда попаданку, никто и не заметит.

Да и не убить он меня настроен, а так, наказать и пошалить одновременно.

Позволю с собой обращаться, как с неразумным дитем, раз – дальше уважения можно не ждать.

– Одумайтесь, лорд Дуглас. – голос помимо воли дрогнул. Не от страха, нет. Мне было смешно. Истерика, однако.

Сюрреализм же какой-то.

Утром, сутки назад, я пила кофе на кухне подруги, а сейчас меня грозит отшлепать за непослушание целый лорд.

Бред.

– Что вы еще предлагаете делать? – этот изгиб брови мне уже давно хотелось стереть. Желательно, ногтями. Бесит. – Слов вы не понимаете. Может, хоть так дойдёт.

Он надвигался, я отползала, натуральный фильм ужасов. Спина уткнулась во что-то твёрдое, голова в мягкое. Похоже, дорогу мне преградил диван.

Не найдя ничего подходящего, я бросила в лорда подушкой. Он ее словил в сантиметрах от своего лица и воззрился на меня с еще большим озверением.

Могу гордиться.

Довела их каменного лорда до Кондратия.

Зарычав, как медведь, Дуглас бросился на меня. Не тратя время на бесполезный визг, хотя и хотелось, я метнулась в сторону, хватая по дороге еще одну подушку. Он едва успел увернуться от прямого попадания в голову, и бросился за мной вокруг дивана.

Войдя в раж, он снова и снова пытался меня поймать, или хоть оглушить подушкой, пока мне это не надоело.

Уворачиваться можно до определенного предела, и он у меня уже грозил наступить. Сказывалась усталость после лесной прогулки, да и вообще стресса за последние сутки мне выпало с избытком.

Перехватив очередную подушку поудобнее, я разогналась, миновав приготовившегося к обороне лорда, взбежала пару шагов по стене и с разворота метнула ему в голову мягкий, но позорный снаряд. Он даже среагировать не успел.

Готовился-то он отражать атаку со стороны.

И когда прилетело сверху, у него наступил апофигей.

Эх, кто бы знал, что мои подростковые безумные скачки по крышам, которые позже назовут модным словом «паркур», пригодятся мне таким замысловатым образом. Второй раз за ночь.

Лорд где стоял, там и сел, даже руку, занесённую для обороны, не опустил. Не думаю, что его так контузил удар подушкой. Тут больше самолюбие пострадало. Причём капитально.

– Как ты это сделала? Ты все же маг? Левитация? – пробормотал он, примеряясь взглядом к стене и прикидывая, как именно я провернула фокус с прыжком.

Я покачала головой.

– Мне еще раз повторить? Там, откуда я, магии нет. Это тренировки и ловкость, не более того.

Подобравшись поближе, я села прямо на густой, ворсистый ковёр рядом с лордом.

– Полегчало? Теперь мы можем поговорить по-человечески? – тихо поинтересовалась я. Он пожал плечами, растер лицо ладонями и глухо буркнул:

– Можешь звать меня Кестер. И на ты. После всего, что между нами было.

Оказывается, у каменного лорда все же есть чувство юмора.

Уже неплохо.

Мы посидели в тишине, приводя в норму дыхание и подозрительно косясь друг на друга. Пару раз мне показалось, что я видела в уголках глаз и рта усмешку, но мужчина ее вполне успешно гасил до того, как я успевала толком разглядеть.

По крайней мере, больше отшлепать не пытается. И на диалог пошёл. Прогресс.

– Зачем ты пыталась сбежать? Тебе здесь так плохо? Или обидел кто? – наконец, нарушил молчание Кестер.

– При чем здесь плохо мне или хорошо? И вообще, хотела бы сбежать – обратно бы не вернулась. – буркнула я. – Я хотела проверить, не стоит ли башня там, где я сюда попала.

– И как? – с нескрываемой насмешкой приподнял бровь лорд. – Стоит? Я же говорил, она исчезает и появляется.

– Нет! Не стоит! – рявкнула я. – Но пока не проверила бы, не успокоилась! Вы мне практически ничего не объяснили, заперли в замке под предлогом моего блага, почему мне знать, что вы со мной собираетесь делать! Может, в жертву приносить ради этих ваших Богинь!

Лорд молча смотрел на мой нервный срыв, и от этого спокойствия скандалить хотелось все больше. Хоть как-нибудь растормошить эту каменную гору!

– Я всего лишь хочу попасть домой! – с надрывом высказала я, наконец, самое наболевшее.

Дуглас взглянул на меня с сочувствием.

– На моей памяти башня Медового острова сработала трижды. Ты третья, Виктория. – он смотрел на меня с нескрываемым сочувствием, а я на него – в нарастающей панике. – Они приводят людей сюда, в этот мир. Обратного хода нет. По крайней мере, ни разу за всю историю никто туда не уходил.

...

Оглушённая свалившимися новостями, я не сопротивлялась, когда Кестер под ручку отвёл меня в отведённые мне покои. Выглянул в открытое до сих пор окно, покачал головой, плотно закрыл раму, но замки вешать не стал. И дверь, уходя, не запер.

Чисто из любопытства я выглянула в коридор – у моей двери не было стражников.

То ли до лорда дошло, что запирает меня бесполезно, то ли просто решил довериться моему благоразумию. Если последнее, то зря, у меня его отродясь не было.

Но побег внеочередной я устраивать не стала.

Причина была банальна.

Я устала.

Все-таки сутки выдались, мягко говоря, суматошными. Тут и путешествие между мирами, и скачки, и паркур. Столько адреналина мой организм с прошлых соревнований не видел, то есть где-то пару месяцев точно.

Стянув форму и аккуратно сложив ее, мало ли, когда еще пригодится, я забралась в постель, не заморачиваясь всякими там балахонами. Тем более после того, как я пустила его на ленточки-бинты, там осталась только баска с кружевами. Больше смахивает на кокетливый топик, чем на ночнушку.

Организм справедливо решил, что с него хватит. Я отключилась, едва моя голова коснулась подушки.

Следующий день начался для меня с рассветом. С детства не могу спать, если в глаза лупит солнце, а окна спальни, как назло, выходили как раз на восток, и через незадернутые шторы проникали первые зарождающиеся лучи.

Поворочавшись, я поняла, что обратно заснуть не получится. Тело просило своего, а потом пожрать.

Сдавшись, я накинула халат и прошлепала босыми ногами по прохладному полу в ванную. Щетка для зубов напоминала привычную, только основа была деревянная, а щетина... в общем, тоже натуральная. О ее происхождении я старалась сильно не задумываться. Мне это еще в рот тащить.

Зато с зубной пастой вышла заминка. Тюбиков, естественно, не предлагали. Я перенюхала все баночки, мятой не пахла ни одна.

Очень кстати в ванную заглянула Сондра. Обнаружив меня, она явно выдохнула с облегчением. Кажется, у меня уже сложилась дурная репутация убеганки.

– Чем у вас чистят зубы? – я ткнула на выставленные ровным рядом фаянсовые баночки, лишенные мною крышечек. Горничная, даже не нюхая, быстро рассортировала абсолютно, на мой взгляд, одинаковые средства, приговаривая:

– Для волос. Для тела. Для рук. Для зубов! – последнее сильно отдавало мёдом, и кроме того, имело не особо привлекательный бурый цвет, и пахло паленым.

– С золой! – гордо пояснила Сондра в ответ на мою гримасу. – От вас, посланников, рецепт!

Я тоже что-то слышала о пользе активированного угля, но чтобы для зубов... Экологически продвинутый попаданец попался.

– Какое платье желаете? – гостеприимно распахнула Сондра мою же гардеробную. Там по-прежнему висели три или четыре пожертвованных мне наряда, и стояли одни матерчатые тапочки-балетки. Ну, не считая моей формы.

– Давай вечерашнее. – безразлично бросила я, не глядя. Какая разница, что одевать. У меня здесь ничего своего, даже титул присвоен. Ну, какая из меня леди?

Горничная стянула с меня халат, быстро и ловко обрядила в двухслойную хламиду, подтянула-подпоясала, и как куклу, развернула к туалетному столику.

– Присаживайтесь, я вам волосы заплету.

Я послушно присела на пуфик у зеркала и тоскливо уставилась в окно. Сондра, если и подумала что про мою манеру носить халат на голое тело, благоразумно промолчала. Заплела незаменимые косички, что-то еще накрутила в волосах и убежала.

Очнулась я, когда мои ноги по очереди обняло что-то плотное, кожаное, и очень мягкое.

– Лорд приказал вам сшить к утру. – прощегала Сондра, затягивая шнуровку на невысоких, по щиколотку, полусапожках на плоской подошве. – Мастер обещал вам вторую пару, для верховой езды, через час закончить. Всю ночь не спал, старался.

– Передай ему мою благодарность. – улынулась я. Депрессия депрессией, а человек явно поработал от души.

И лорд... то есть Кестер, внимательный какой. Или сестра подсказала? У нас с ней верха размеры-то одинаковые, а вот в тапочки с чужой ноги я еле влезла. Не быть мне с моим тридцать девятым, в кроссовках даже сороковым, Дюймовочкой.

После завтрака, который состоял из крохотных кусочков явно деликатесного хлеба, а также варенья, мёда, масла, и прочих намазок, в куда большем объеме, чем собственно основа, лорд Дуглас удивил всех, пригласив меня прогуляться.

– Как вы предпочитаете, пешком или верхом? – поинтересовался он.

Пешком, конечно, мило и полезно, если и правда воздухом дышать. Но мне-то нужно на разведку. Представить себе остров воочию. Карту я видела, но он там на плевков похож. Масштаб непонятен. Поэтому...

– Верхом, пожалуйста! – выпалила я, и неловко склонила голову в знак благодарности. Ну, не складываются у меня позвонки, как у местных дам.

– Если вы не против, леди Виктория, мы могли бы пообщаться после обеда. – мягко заметила миссис Дуглас. – Вижу, некоторые нюансы манер в наших мирах отличаются. Думаю, нам бы не помешало их сравнить.

Угу, вытесать из бревна Буратино. Нужны мне их реверансы, как корове седло. Но вслух я, понятное дело, произнесла совершенно другое.

– Разумеется, леди Дуглас. – кивнула я. – Почту за честь.

Надеюсь, мы загуляем до ужина.

Глава 5

В качестве извинения за внеурочную прогулку я поднесла Бешеному яблоко. Он довольно схрупал его, косясь на хозяина: не будет ли ругаться, что всегда верный скакун оказался вдруг таким подлым предателем? Покорно убежал среди ночи с первой попавшейся девицей и даже не заржал в виде предупреждения.

Кестер снисходительно похлопал наглуую морду. Бешеный просиял и ткнулся носом лорду в ладони, выпрашивая второе подношение.

Мне выделили смирную толстенькую кобылку, которая с трудом поспевала за резвым ходом Бешеного. Помимо сапог, мастер кожевник расстарался и укрепил вставками штаны. Теперь мне было в чем ехать верхом. Не знаю уж, где он нашел такой маленький размер брюк: детский или на очень щуплого юношу. Дамы, как сообщила мне возбужденно сверкающая глазами Сондра, в седло садились крайне редко, а если и приходилось, то с кавалером в пару. В крайних ситуациях. Так что мне сейчас делали скидку как попаданке.

Что ж. Ценю.

С этого и надо было начинать.

А то «запру», «для блага»... Тьфу!

Поверх штанов пришлось натянуть тунику до колена, которая порядком путалась между ногами в седле, но точно была удобнее юбок.

Кестер дождался, пока я влезу в седло, и подъехал ближе, протягивая потертый меховой жилет. Я благодарно улыбнулась. Утро уже наступило, но прогреться воздух еще не успел – под деревьями без куртки точно будет зябко.

– Нашёл в сундуке со старьем, – буркнул он, будто не в силах смотреть на мою радостную физиономию.

– Спасибо! Очень кстати, – помимо воли я растянула улыбку еще шире. Мне доставляло какое-то извращенное удовольствие допекать лорда Дугласа. И делать-то ничего не нужно: только дать понять, что видишь его заботу о тебе, и все – уноси готовенького. Нельзя быть страшным и грозным, когда стесняешься, и лорд это прекрасно понимал. Потому первым развернул Бешеного в сторону леса и, даже не подождав меня, устремился на природу.

Милота какая.

Я встряхнула жилетку, опасаясь увидеть тучу моли, но обошлось. Даже пыли особой не выбилось. Быстро продев руки в проймы, я застегнула два крючка и, сокрушаясь об отсутствии зеркала на конюшне, подобрала повод.

Когда я проезжала ворота, стражи, бдительно стоявшие по обе стороны, побелели и синхронно сделали шаг назад.

– Чего они так шарахаются? – догнав лорда, поинтересовалась я.

– Это те самые, что вчера опозорились, пропустив неприятеля в замок и конюшню. Повезло им, что не повесил, – безразлично бросил Кестер, растеряв всю свою мимимишность. В седле Бешеного сидел уже не молодой стесняющийся мужчина, а владетель. – Будут стоять в дозоре сутки без воды и еды. В следующий раз подумают, прежде чем осквернять пост играми.

– Сурово. Но справедливо, – признала я. Лорд кинул на меня нечитаемый взгляд. Думал, я буду умолять смилостивиться? Даже если бы тех лохов сейчас драли хворостиной на заднем дворе, я бы не почесалась.

В наш просвещенный век и то расстреливают за предательство. Пусть и не в нашей стране, а в других, но и нам бы, честно говоря, некоторых не помешало бы. А если бы на моем месте и правда был какой вражеский разведчик? И целился бы не забрать коня и покататься, а, скажем, правителя грохнуть? Так что легко отделались ребята.

Весенний лес негромко переговаривался птичьими вскриками, шелестом веток и невнятным шуршанием. Кобылка послушно, не отвлекаясь на посторонние сигналы, топала след в след за Бешеным. Благодаря этому я сумела разглядеть качественно замаскированную тропу. То, что я вчера приняла за нехоженые дебри, оказалось хорошо утоптанной узкой дорожкой, прикрытой разросшимися папоротниками и травами. Там, где мы попадали в сосновые и еловые участки, копыта коней пружинили по сухим иголкам, не оставляя даже следа на плотном настиле.

– Помните, вы спрашивали про магию? – сам начал разговор лорд. Я даже вздрогнула. Как-то убаюкали меня тишина леса и мягкий ход кобылки. Расслабилась.

– Да, конечно, – поспешно подтвердила я. Пока дают, надо брать.

– Про мою мать вы уже знаете. Кроме появления башен, она довольно точно предсказывает погоду, – начал откровенничать лорд. Ну, так и знала. Метеочувствительность на высоком уровне. – Мой отец телекинетик. Двигает предметы взглядом. Вы, похоже, заметили, что ворот как таковых у нас нет?

Я потупилась вместо ответа, но снова ругаться из-за моей ночной вылазки лорд не стал. Покосился на меня строго и снова заговорил:

– Если кому-то вздумается напасть на замок, все камни и земля под ногами станут оружием. Противники даже не дойдут до самой стены.

Зловеще. Интересно, а если у нападавших тоже будет телекинетик? Эпично получится.

– Моя сестра только развивает дар, но скорее всего она пошла в мать. Думаю, тебе интересно, какие еще способности у нас встречаются? Я заметил у тебя в комнате Заветы Богинь.

Это он, наверное, про ту старинную Библию.

– Извини, что взяла без спросу, но она лежала в свободном доступе, – поспешно оправдалась я. – И, может, уже на «ты» перейдём? Чтобы проще общаться было.

Кестер кивнул, соглашаясь с предложением, и непринужденно упростил формальности:

– Все нормально. Она для того там и лежит, чтобы любой желающий мог приобщиться к благодати Семи. Ты уже дошла до главы «Исход»?

Я покачала головой.

– Оказалось, я не умею читать, – тихо хмыкнула. – Интересно, это я тупая или все попаданцы такие?

– Не знаю, – задумчиво протянул Кестер. – Ты первая посланница, с которой я близко общаюсь. Других забирали жрецы буквально через несколько часов после их появления.

– То есть мне повезло, что пока за мной не приехали? Или нет? Что с нами делают жрецы после того, как увозят? – я буквально забросала разговорившегося лорда вопросами. Пока он откровенничает, нужно вызнать как можно больше.

– Не знаю, – развёл руками он. Вот и пооткровенничал. Негусто. – По слухам, живут себе припеваючи в храмах, делятся знаниями о других мирах. Трубы, например, по которым вода течёт прямо в дом, проложили лет двадцать назад. Ползамка пришлось перестраивать. Один из ваших чертёж набросал. Или книги, точнее, бумага. Никому в голову не приходило размачивать траву и древесину для ее получения.

Так и знала. Слишком уж скачкообразный у них прогресс. Где-то густо, где-то пусто. А они попаданцев доят. В открытую – даже горничная в курсе, откуда рецепты.

Ну, не знаю, откуда попадают люди через другие башни, но из Южного Хэмптона полезные посланники вряд ли наведуются. Там либо фермеры, причём по нынешним временам даже пашущие и собирающие урожай с машинами. Они разве что схемой теплиц могут поделиться. Или богатые ребята вроде нас с Васькой из коттеджных поселков. Опять же, спрости меня устройство чего угодно, от телефона до водопровода, я ж только блять буду.

Бесполезное мы поколение.

Вот отец мой до сих пор вспоминает, как с дедом жигуль собирал в гараже. Он бы им двигатель внутреннего сгорания набросал за минуту.

А от меня беспокойство одно.

Я виновато покосилась на лорда.

Не повезло ему с попаданкой.

...

Миновав давешнюю деревню, мы продолжили путь по лесу. Справа замелькало открытое пространство, я с любопытством поглядывала туда, и наконец Кестер это заметил.

– Хочешь, посмотрим край моих владений? Только осторожно, не разгоняйся. Мушка привычная, но как бы у тебя голова не закружилась.

Мою пышку зовут Мушка. Какая прелесть.

Мы свернули правее, и через минуту выехали на открытое пространство. Вместо травы и хвойного ковра подковы звонко зацокали по камню.

Хорошо, что лорд предупредил заранее. Повинуясь поводу, Мушка обогнула Бешеного, встала с ним морда к морде и невозмутимо принялась щипать траву, понимая, что всаднице не до нее.

Мой рот открылся помимо воли и никак не хотел закрываться.

Когда мне сообщили, что мы на острове, в голову приходили архипелаги вроде Бали: песочек, пляжи, заросшие лесом склоны...

Каменистый край берега обрывался без предупреждения, резко ныряя вниз. С того места, где мы стояли, видно было только туман, мечущихся где-то далеко, у самого дна, чаек, а если перевести взгляд левее, то в горизонт упиралась серая гладь океана. Весьма сурового и холодного даже на вид.

– И высоко там? – сглотнув, поинтересовалась я, не решаясь подходить ближе. Вдруг кобыла не настолько привычная, как про нее думают.

– Метров сорок-пятьдесят, – хладнокровно прикинул лорд, а у меня занули зубы. Падать-то далеко будет, это хороший десятиэтажный дом!

– Ясно. Можно мы дальше лесом поедем?

Кестер не стал надо мной издеваться и молча повернул обратно под сосны. Мушка меланхолично поплелась следом, на ходу дожевывая добычу.

Экскурсия, как я и надеялась, затянулась. Пообедали мы в одной из деревень, где лорду радостно поднесли ломоть свежего сыра и крынку молока прямо на коня. Мне тоже перепало за компанию. Вообще, я заметила довольно много домашнего скота. Коровы бродили по полям под присмотром бдительного пастуха и собак-помощниц, козы, насколько позволяли привязи, подбедали проплешины травы по окраинам деревни. Свиньи радостно похрюкивали откуда-то, скрытые в хлеву. Птицы всякой тоже бродило много: и куриц, и индюков, и гусей. В лесу я не раз видела мелькнувшие серо-белых хвостики не перелинявших то ли зайцев, то ли кроликов.

Но вот засеянных полей я не видела. При деревнях были свои огороды, способные прокормить семью-две. Может, какая-то часть отстегивалась для лордского стола, или у замка была своя делянка с овощами. Но хлеб-то они откуда берут?

– А почему вы не засеиваете луга? – не выдержала я, когда мы в очередной раз вышли на необъятный простор густой, светло-зеленой молодой травы с редкими желтыми и белыми цветочками. – Судя по сегодняшнему завтраку, хлеб – страшный дефицит. Сейте рожь, пшеницу, она же есть тут где-то. Климат вроде подходящий.

– Скоро покажу, сама поймешь, – загадочно усмехнулся лорд.

Если мне не изменяло мое чувство пространства, мы сделали по острову хороший круг. Может, не весь его обошли, но точно охватили гектаров десять. И сейчас зачем-то свернули ближе к центру.

Разноголосое гудение я услышала издалека. Сначала не поняла, что это, потом живой подсказкой мимо меня пролетела деловитая пузатая пчела. Потом еще одна.

– Это одна из пасек. По острову их разбросано больше двадцати, – тоном экскурсовода произнёс лорд, широким жестом показывая на ровные ряды деревянных ящиков, напоминавших крохотные гробики, поставленные на попа. Ульев было навскидку больше сотни. Мимо них ходили, замотанные сеткой, люди в характерных шляпах. Заметив лорда, все дружно склонились в поклоне. Кестер махнул рукой – и пасечники вернулись к работе.

Одна из пчел тоже решила поздороваться. Облетела меня по касательной, будто примеряясь. Когда я отмахнулась, обиженно зажужжала и присела на рукав лорду, будто жалуясь на хамскую попаданку.

Ничего, мне не привыкать. Зато неужаленной останусь.

– Не бойся, они не нападают первыми, – успокоил меня Кестер. Пчела, потоптавшись, взлетела с манжеты и полетела к товаркам делиться впечатлениями.

– Значит, вы делаете мед? – с вялым энтузиазмом уточнила я. К насекомым меня никогда не тянуло, скорее наоборот. Причём взаимно.

– Не просто делаем. Мы главные поставщики мёда во всем Авалоне. Недаром мои владения носят название Медового острова! – с нескрываемой гордостью похвастался лорд. – Все цветы, все деревья, что ты сегодня видела, растут тут с единственной целью – отдать пыльцу пчёлам. То, что при этом получают плоды, приятный бонус. Если мы по твоему предложению начнём засеивать поля рожью, пчелы лишатся половины площади опыления, а луговой мед у нас самый продаваемый.

Несмотря на явную любовь к тому, чем он занимается, голос Кестера звучал как-то грустно. Но я не успела ничего спросить, потому что он развернул коня и поманил меня за собой.

– Поехали. Скоро стемнеет уже, а я хотел тебе показать еще одно место.

...

По ощущениям, мы двигались точно в центр острова. Хоженные тропинки остались позади, не раз и не два мне приходилось уворачиваться от летящей мне в лицо еловой лапы, задетой едущим впереди лордом. В животе потихоньку начинало урчать, жалуясь на скудную кормежку. Рулады, похоже, достигли ушей Кестера, потому что он бросил, не оборачиваясь:

– Уже недалеко. И замок отсюда в полчаса езды.

– Это хорошо, – буркнула я, уже сомневаясь в правильности загаданного желания. Поди, если бы мы учили манеры под руководством миссис Дуглас, нам бы пришлось отрабатывать и поведение за столом.

А может, и за чаем с пирожными.

Замечтавшись, я не заметила, как лорд остановился и спешился. Спасла меня от конфуза Мушка, которая самостоятельно притормозила в полуметре от мужчины. Тот небрежно привязал коня к низко висящей ветке, отобрал у меня повод и проделал то же самое с кобылой.

– Дальше придётся пешком, – он протянул мне руки, а я не стала кочевряжиться и, перекинув ногу через шею лошади, сползла к нему в объятия.

Кестер, как в замедленной съемке, не торопясь поставил меня на землю, небрежно, как само собой разумеющееся, взял за руку и повёл за собой в чащобу.

Когда мне начало казаться, что мы вот-вот застрянем в переплетении ветвей, деревья расступились и показалась идиллическая полянка. Солнце освещало только макушки самых высоких сосен, практически скрывшись за горизонтом, и на покрытом мелкой молодой травой пятачке царил прохладный полумрак.

– Насчёт магии. Когда я сказал, что у меня ее нет, я соврал.

В тишине леса негромкий голос лорда прозвучал довольно зловеще. Я покрылась гусиной кожей и отобрала руку. Мало ли как он дальше продолжит? «Я ем девственниц и летаю в виде нетопыря». И что если я уже лет семь как не девственница. Вдруг не поверит?

– У меня есть дар, только никто не верит в его существование, – Кестер, кажется, даже не заметил, что я отстала, и продолжил медленно идти к центру поляны. – Потому что, согласно канонам, фейри исчезли вместе с Семью Богинями более двухсот лет назад.

– Фейри? – переспросила я просто чтобы заполнить гнетущую тишину. Скрип сосен внезапно показался зловещим, темнота – давящей, мне сильно захотелось ломануться обратно, к лошадям, и нестись обратно в замок, не оглядываясь.

– Я их вижу. И иногда мне кажется, что даже слышу, – голос Кестера сорвался на шёпот, но я его прекрасно разобрала.

А еще заметила смутное движение у его ног.

Мелкие светящиеся точки замелькали, поднимаясь из густой, еще короткой травы. Уже знакомые мне по вчерашней вылазке светлячки подлетели ближе, оказавшись увесистыми такими бабочками.

Прошлый раз они не были такими огромными. Ночью меня провожали мелкие точки, больше похожие на летающих муравьев, а у этих размах крыльев был почти с мою ладонь.

– Нифига себе... – оно как-то само вырвалось. Работать еще со мной миссис Дуглас и работать. Кестер вздрогнул, будто приходя в себя после транса, огляделся и уставился на меня округлившимися глазами.

– Ты их что, тоже видишь? – изумился он.

– Поди их не увидь. Вон какие лоси! – я вытянула руку, пытаюсь ткнуть пальцем в самую наглуую бабочку, мельтешившую у моего лица. Та увернулась и присоединилась к товаркам, водившим хоровод вокруг лорда.

– Невероятно! Я-то надеялся что-то о тебе узнать от фейри, но ты преподнесла самый потрясающий сюрприз, – Кестер помолчал, неожиданно шагнул ко мне ближе, схватил за руки и всмотрелся в лицо. – Ты не врешь? Правда их видишь?

Глаза его лихорадочно горели, а предплечья он мне стиснул до боли – и, кажется, сам этого не заметил.

– Вижу. На бабочек похожи и светятся, – спокойно ответила я. У него явно стресс. Как я поняла, его тут считали практически сумасшедшим, раз он видел то, что, по мнению всех остальных, не существовало. И получить подтверждение своей нормальности или хотя бы встретить еще одного идентичного психа – да у парня чудо случилось не хуже горящего куста!

Бабочки тем временем не прохладались, а споро мастерили венки из разных цветущих стебельков. Общими усилиями приподняв конструкцию, они поволокли ее в мою сторону.

Да, вот это гостеприимство, вот это я понимаю.

Я расхохоталась от щекочущего касания мелких крылышек. Фейри, испугавшись резкого звука, прыснули в разные стороны, уронив венки чуть кривовато. Зелёные листья закрыли мне один глаз, вызвав новый приступ хохота.

Кажется, снова подступает истерика.

Кестер проводил ошарашенным взглядом фейри, которые выполнили свою миссию и принялись водоворотом кружиться над нашими головами. Не будь я возвращена на диснеевских мультфильмах, если они нам не обеспечивают сейчас романтику! Песни только не хватает.

Стоило это подумать, как по лесу прошелестел едва слышный мелодичный стон.

Ой нет, спасибо. Мурашки на спине со мной были полностью солидарны. Таких песен точно не надо, мы и без того боимся.

Я подставила палец, и крохотное создание опустилось на ноготь, трепеща крылышками. Только даже приблизив его вплотную к глазам, я не смогла разглядеть ничего, кроме мельтешащих разноцветных бликов. Ни ожидаемого крохотного человечка, ни насекомого, просто

сгусток света со всполохами в форме треугольников. Там, где меня коснулся фейри, палец не ощутил ничего – ни давления, ни щекотки.

Тогда что меня только что щекотало, когда мне надевали венки? Движение воздуха? Сами цветы? Может быть.

Пока я отвлекалась на светлячков, лорд незаметно придвинулся вплотную и поймал мой ошалевший от впечатлений взгляд.

– Прошу, останься со мной, – горячно прошептал он, глядя умоляющими щенячьими глазами. Тоже мне, кот из Шрека. – Ты единственная за всю мою жизнь, кто тоже увидел фейри. Думаю, это знак от Богинь. Обещай, что не уйдёшь со жрецами. Да, наверное, они предложат тебе куда больше, но я просто не могу тебя отпустить.

Его привычный уже каменный фасад дал трещину, обнажая нежную, ранимую суть. Рука лорда мягко скользнула по моей скуле, отодвигая свисающие веточки от лица.

Чувствовала я себя неловко. Будто меня пустили в глубину души в грязных сапогах, а я там топчусь и не понимаю, как не нагадить еще больше.

Я его знаю неполные два дня. Обещать остаться с ним, когда я слышала только его версию происходящего? На жрецов сначала хоть посмотреть нужно. Что они мне там такое завлекательное предложить могут, что хозяин целого острова пасует? Мировое господство? Сразу раз – и замуж за короля. Бр-р-р. Нет, договорные браки не по мне.

Прикусив губу, я сделала шаг назад. Не привыкла я решать спонтанно. Мне бы сначала информацию собрать, прикинуть перспективы, а я, кроме ульев и деревень с коровами, пока что ничего в этом мире не видела. Наблюдать фейри вдвоём – это замечательно, но я не готова связать свою жизнь с незнакомцем.

– Я здесь только двое суток, Кестер, – мягко, стараясь не задеть его резким тоном, ответила я. – Дай мне хоть осмотреться. Могу пообещать, что не уеду со жрецами в ближайшее время.

Лорд выдохнул и улыбнулся. Похоже, обошлось. Вывернулась.

– Мне этого хватит. Спасибо, – он предложил мне руку. На его плечах и голове затрепыхали крыльями бабочки, как диковинная корона и воротник. У меня вид, наверное, тоже был занимательный – светлячки от венка никуда не делись, будто гнездо себе там свили. Однако стоило нам переступить невидимую границу поляны, как все бабочки куда-то разом делись.

Обернувшись, я оглядела пустую темную лужайку.

– Они всегда так исчезают? – растерянно пробормотала я.

– Фейри вездесущи. Но мне они позволяют на себя взглянуть только на этой поляне.

– В каком смысле вездесущи?

Кестер уже вскочил на жеребца, а я задержалась у его стремени, глядя ему в лицо с надеждой.

– Они откуда-то знают происходящее во всем мире, – поколебавшись, все же ответил он. – И иногда делятся картинками. Но управлять этим я не могу – когда хотят, тогда и показывают.

Лорд предупредил мой незаданный вопрос.

На кобылу я взбиралась довольная и предвкушающая. Если фейри знают все, наверняка можно у них выпытать, когда и где следующее появление башен.

К замку мы подъехали уже затемно. У конюшни Кестер помог мне сползти с лошадиного бока, противиться не стала. Очень уж у него ладони тёплые и надежные. Да и к местному этикету привыкать нужно.

Вика, ну ты себе-то не ври.

Нравится мне лорд, ой как нравится. Но сближаться с властью имущим, не изучив обстановку вокруг, будет только последняя дура. Таких моя мама не рожала.

Нас уже встречали у главного входа.

Я расслабленно улыбалась, опираясь на руку Кестера. Голову мою украшал тот самый, кривоватый веночек из многотравья. Вид у нас, наверное, был весьма многозначительный, потому что миссис Дуглас покосилась на меня неодобрительно.

Вслух, правда, сказала другое:

– У нас гости, сын. Жрец уже здесь.

Если бы я не держалась за него, точно пропустила бы эту говорящую дрожь. Мышцы под моей рукой на секунду закаменели, словно готовясь к бою, и тут же расслабились, подчиняясь хозяину. Но я уже поняла, что ему не понравилась новость.

Значит, и мне стоит быть настороже. Пока что лорд замка и острова мне ничего плохого не сделал. Ну, пытался отшлепать и протащил через ползатка кверху попой, так я тоже хороша: украла лучшего коня и шлялась где-то до утра.

Так что в расчете.

– Мне уйти к себе? – поинтересовалась я, переводя взгляд с матери на сына. В глазах женщины мелькнуло уважение: не думала, что такое предложу? Это я себе настолько успешно имидж дурочки сотворила?

– Раз жрец здесь, он уже знает о твоём присутствии. Смысла скрывать тебя нет, – хмуро заявил лорд, на глазах камня обратно в свое обычное состояние.

Жаль. Довольная улыбка ему шла куда больше.

Глава 6

Служитель местных Богинь поджидал нас чуть ли не на пороге. Так не терпелось посмотреть на свежую попаданку? Он нахмурился, заметив, как я держу под руку лорда. Интересно. Отношения с местными жителями не поощряются? Прямоком из башни в храм положено?

Длинная темно-синяя хламида, отделанная золотым кантом, из категории «просто и дорого» больше подошла бы владельцу, но Кестер одевался куда скромнее. Значит, храмы Богинь не бедствуют. Дайте угадаю! За счёт выдаивания попаданцев?

То ли общение с лордом повлияло, то ли аура у служителя с моей не закончилась, но новоприбывший гость мне не понравился. Но разглядывала я его не менее пристально, чем он меня, пытаюсь найти различия с цивилизными жителями Авалона.

Занимательнее всего во внешности жреца была причёска. Длинные волосы плотно заплетены в косу, лоб выбрит по самую макушку, как у маньчжуров, а на висках красуются странные тагуировки. Или ожоги? Два круга, один внутри другого, по обе стороны лица напоминали следы от наушников, только поменьше диаметром.

– Счастлив видеть вас, брат Каллум. Что привело вас в нашу скромную обитель? – счастья, да и простой любезности, в голосе лорда не было ни на грош.

Жрец в знак приветствия голову склонил чисто символически. Значит, чувствует себя хозяином даже в чужом замке. Ой, как у них тут все запущено.

– До меня дошли слухи, что вчера в Бихайле сработала башня. Как дежурный жрец острова, я обязан был проверить правдивость этих сведений, – отвернувшись окончательно от лорда, давая понять, что приветствия можно завершить, меломан местного разлива уставился на меня и пару минут рассматривал как диковинную зверушку. Наконец жрец растянул губы в холодной улыбке, которая остального лица не затронула.

– Да, эта женщина – посланница Семи Богинь. Я ее забираю.

– Нет! – невольно вскрикнула я, но мой голос потонул в таком же восклицании Кестера.

Кто удивился больше – его семья, я или жрец – трудно сказать. Лорд откашлялся и продолжил, предупреждающе положив свою ладонь на мои пальцы, стискивающие его рукав, и сжав мне руку:

– Дело в том, что я давно ищущу жену. Как вы знаете, одаренные не горят желанием идти за меня. А вот леди Виктория дала свое согласие. По закону забирать невест против их воли жрецы не имеют права.

Глаза брата Каллума на миг сверкнули такой неприкрытой яростью, что мне стало не по себе. Где-то сбоку ахнула леди Дуглас. Не похоже, чтобы она была в восторге от новостей. Я инстинктивно вцепилась крепче в рукав лорда, из последних сил сохраняя внешнюю невозмутимость. Похоже, тут речь идёт даже о чем-то большем, чем судьба какой-то попаданки. Меня угораздило оказаться очень нужной игрушкой и для жрецов, и для лорда, и сейчас они меня перетягивали, как дети плюшевого медведя.

Главное, чтобы не порвали.

– Вы совершенно правы, мой лорд. Против их воли никто не смеет отделять жён от мужей, а невест от женихов. Но желает ли леди Виктория остаться с вами? Ведь вступив в орден Семи Богинь, она возвысится до небывалых вершин. Возможно, сам Энгус изберёт ее в качестве своей пары.

И покосился на меня, проверяя, произвела ли сия перспектива должное впечатление.

Вот если бы он предложил меня вернуть обратно или хотя бы тёплую должность во дворце, я бы еще подумала. Но быть избранной чьей-то парой в качестве главного бонуса? Что-то меня это не привлекает от слова «совсем». Пожалуй, первое впечатление оказалось все же верным. Ну не нравится мне этот жрец и предлагаемые им плюшки.

Не пойду на темную сторону.

– Благодарю Богинь за столь щедрое предложение, но меня вполне устроит скромная роль невесты лорда Дугласа, – потупившись, с максимальным почтением выдавила я. И снова почувствовала едва заметное движение под рукавом. Он, похоже, думал, я ухвачусь за столь заманчивый карьерный рост и уеду со жрецом?

То ли Кестер очень за меня переживает, то ли у него старые счёты с Богинями.

Не может же быть, что выйти за него замуж в этом мире участь хуже смерти... Или может?

Богини, куда я попала?

Надеюсь, у них помолвки не железобетонные? В смысле, я могу передумать?

Какая разница! Быстро ищу обратную дорогу и сматываюсь – пусть без меня разбираются в своей песочнице. Жаль, конечно, что нельзя просто наведаться к жрецам. У них наверняка и статистика по башням есть, и всякие теоретические выкладки. Недаром же этот брат Каллум так быстро прискакал. Либо сам метеочувствительный, либо есть у них схема появления башен. Слухи до него дошли – ага, конечно!

Только вот что-то мне подсказывает, что дорога в храм – дорога в один конец, и наружу я уже не выйду. Нет уж, я лучше своим умишком пораскину.

Кроме того, мне всегда говорили, что я везучая. Могу и случайно на активированную башню наткнуться... Надеюсь, не через десять лет.

– Невеста сказала своё слово, – процедил жрец. – Надеюсь, хозяин острова не откажет путнику в приюте и ночлеге?

– Ну что вы, конечно нет. Располагайтесь, наверняка устали с дороги. И как только добрались так быстро из столицы, тут же никак не меньше трёх дней пути! – засуетилась леди Дуглас как последняя трактирщица. Да, понервничала бедняжка. Тут, похоже, жрецам отказывать не принято.

Тем более дуэтом.

– Разумеется, жрецам Богинь всегда рады в наших стенах, – сдержанно подтвердил Кестер и, прижав ладонью мою руку, чтобы не вырывалась, повлёк к лестнице. Я механически поплелась следом.

Как-то оно все быстро очень произошло. Я даже пискнуть не успела, как оказалась почти замужем. Нет, между этим стремным меломаном со следами от наушников и лордом я однозначно снова и снова буду выбирать Кестера, но хотелось бы все же иметь больше двух вариантов.

На первой ступеньке я обернулась и наткнулась на серьезный изучающий взгляд. Брат Каллум чуть склонил голову и усмехнулся краем рта, давая понять, что манёвр мой понял, оценил и рассчитывает в следующем поединке счет сравнять.

Я отвернулась и поспешила за лордом, который почти меня уронил, – так тянул за руку в надежде поскорее избавиться от общества жреца.

Кестер довёл меня до самых дверей отведённых мне комнат и замер на пороге.

– Прости, что так неожиданно огорошил с помолвкой. Я думал, у нас будет больше времени узнать друг друга и договориться обо всем. Спасибо, что поддержала, – он склонился к моей руке и едва уловимо коснулся губами тыльной стороны ладони. Вверх от запястья побежали мелкие иголки. – Поверь мне, твоё согласие ни к чему тебя не обязывает. Я не стану принуждать тебя к исполнению обещания. Тем более, как ты поняла, я не самый завидный жених.

Поморщившись, Кестер выпрямился и быстрыми шагами скрылся за поворотом коридора. Я осталась стоять как дура, прижимая к груди поцелованную конечность, и вместо того, чтобы озаботиться планами по спасению, в голове крутилась одна-единственная мысль: а почему, собственно, он незавидный жених?

...

Сондра меня уже поджидала, чуть не подпрыгивая от волнения, и сразу потащила отмыться от лошадиного пота и переодеваться.

– Богини, сам брат Каллум в замке! – щебетала она, поправляя на мне широкие рукава нового платья-накидки, на этот раз темно-бордового цвета. Нижнее, плотно прилегающее к телу, темно-бежевое с золотистой вышивкой, застегивалось на десяток мелких пуговиц и на лифе, и на манжетах. Красота невероятная, и как только Исдин не пожалела отдавать?

– И чем же так знаменит брат Каллум? – с любопытством переспросила я. Смысла так уж прихорашиваться я не видела, но раз вокруг царит такое оживление, то происходит что-то из ряда вон. И лучше не выделяться на общем праздничном фоне кислой рожей и простой одеждой.

– Он один из самых сильных магов мира! – Сондра склонилась к моему уху, заплетая очередную косичку. Ей все же удалось снова уломать меня на нечто многослойное и замысловатое. Я тянула время как могла, не торопясь спускаться к торжественному ужину. Вот мороз по коже у меня от этого жреца и все тут. – Говорят, он настолько совершенно владеет телекинезом, что способен и сам летать, а еще читает мысли!

– Что, и такое бывает? – я поймала в зеркале восторженный взгляд горничной. Кестер обещал мне рассказать о других магических дарах, но пока еще не собрался. Как и о многом другом.

– Не знаю, леди, то люди говорят, а они врать не будут, – пожала плечами Сондра. Наивная философия, люди как раз врут больше всех, но в любых слухах всегда есть доля истины. И, пожалуй, стоит быть поаккуратнее с мыслями при этом брате Каллуме. И уж точно не обдумывать планы по обнаружению башни. Мало ли какие за это наказания попаданцам предусмотрены.

Так что на ужин я спускалась во всеоружии: в лучшем платье с чужого плеча, с высоко поднятой головой, в которой беспрестанно крутилась почему-то пришедшая первой песенка «Нам не страшен серый волк».

На волка жрец походил мало. Если искать сходство с животными, то скорее на добермана: поджарый, темноволосый, с острым лицом и хищным взглядом.

На мои мысленные песенные потуги он и бровью не повёл, из чего я сделала вывод, что либо он не все время и не всех ментально прослушивает, либо не умеет вообще. Ну, или выдержка у него стальная.

Мы расселись за столом практически в прежнем порядке, только теперь, ради симметрии, слева от меня усадили – кого бы вы думали? – правильно, брата Каллума.

– Как вам в нашем мире, леди Виктория? – светски поинтересовался жрец. Я натянуто улыбнулась. Делиться интимными переживаниями с ним не хотелось от слова «совсем», но не буду же я хамить явно высоко стоящему в местной иерархии.

– Вы знаете, довольно мило, – с наигранным энтузиазмом начала я. – Я бы даже сказала, удивительно. В нашем мире магии нет, а у вас тут и телекинез, и башни эти, и фейри...

Только закончив фразу, я поняла, что ляпнула что-то не то.

Воцарилась мертвая тишина. Слышно было, как брякнула вилка, уложенная Кестером в тарелку. Да, он что-то говорил о том, что ему не верят. Но чтобы до такой степени бурно реагировали на само упоминание фейри?

Брат Каллум повернулся к Кестеру, безошибочно вычислив источник информации. Я досадливо вспыхнула: опять подставила беднягу! Кажется, скоро он сам вручит меня служителям Богинь, еще и умолять будет, чтобы увезли поскорее.

– Вы сеете опасные заблуждения, лорд Дуглас, – прошелестел жрец. Вот уж кого не спрашивали, но его мнение я все равно с интересом выслушаю. Как курс партии. Что там нынче проповедуют на верхах? – Фейри уснули давно, вместе с Богинями, и утверждать, что они тут, вокруг нас, значит подрывать основы нашей веры.

Брат Каллум сложил два пальца на левой руке латинской «V» и прикрыл сверху пятерней, припечатав к левому же плечу. Остальные сидевшие за столом поспешно повторили жест. Местный аналог крещения? Ну да, столько углов не намашешь – Богинь-то семь.

– Я ни в коем случае не хотел уронить значимость и величие Богинь в глазах посланницы, – склонил голову Кестер, не переставая уважительно прижимать руки к плечу. – Простите меня, леди Виктория, если рассказы о моих детских фантазиях в какой-либо мере ввели вас в заблуждение.

– Что вы, я сама прошу прощения, что не так поняла ваш рассказ! – с преувеличенным энтузиазмом воскликнула я и повернулась к жрецу: – Не хотелось бы по недосмотру оскорбить ваши верования, так что я с удовольствием изучу трактаты, посвящённые Богиням и их сну, если позволит достопочтенный жрец.

Достопочтенный, едва ли старше меня, скривился. Теперь я его поставила в неловкое положение, но в этот раз сознательно. Если в их мире женщинам позволены хоть какие-то свободы, то начинаются они в религии. Недаром издревле выходом для тех, кто не хотел под пяту мужа, считался монастырь. Отказать в просветлении и приобщении к благодати темной попаданке – это же весь авторитет к чертям.

– Если вы когда-нибудь приедете в столицу, для меня будет честью сопроводить вас в Библиотеку Семи. Там хранятся все рукописные и печатные издания, посвящённые деяниям и чаяниям всемогущих Богинь, – процедил брат Каллум. Я с нескрываемой благодарностью закивала. Вряд ли у них серьезные талмуды с расчетами лежат в читальном зале, но мало ли что мне вдруг попадётся среди старых книг? Чем древнее содержание, тем больше в нем правды.

Если, конечно, страницы не подправили. Но будем все же надеяться на лучшее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.